

В. В. Акимов

Книга Екклезиаста и древнеегипетские поучения царей

Библейская Книга Екклезиаста имеет общие черты с целым рядом древнеегипетских литературных произведений. Это сходство касается и формы, и содержания. Среди таких древнеегипетских произведений находится «Песнь арфиста», «Разговор разочарованного со своим Ба», «Размышления Хахапerrasенеба со своим сердцем», «Обличения поселянина». Поскольку Книга Екклезиаста включает размышления, написанные от имени царя, а также имеет фрагменты с явно назидательным характером, вполне резонно сопоставить ее и с древнеегипетскими царскими поучениями.

Книга Екклезиаста и жанр поучения.

Книга Екклесиаста имеет вполне определенные черты поучения. В самом начале Книги Екклесиаста ее автор представляется читателю как царь Иерусалима, сын (или потомок) Давида («Слова Екклесиаста, сына Давида, царя в Иерусалиме (הַבְּרִי קְהֵלָה בֶּן־דָּוִד מֶלֶךְ בִּירוּשָׁלַם)» (Еккл. 1:1); «Я – Екклесиаст, я был царем над Израилем в Иерусалиме (אֲנִי קְהֵלָה הָיִיתִי מֶלֶךְ עַל־יִשְׂרָאֵל בִּירוּשָׁלַם)» (Еккл. 1:12))¹.

Автор Книги Екклесиаста подробно рассказывает о своих достижениях и успехах (Еккл. 2:4-10). Образ царя

¹ Еврейский текст Книги Екклесиаста цитируется по изданию: *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. Русский перевод еврейского текста книги дается в авторской редакции.

используется в книге для того, чтобы придать вес и авторитетность суждениям о суете, пустоте, бессмысленности всего существующего в мире. Слова о суете, исходящие из уст человека, вкусившего всех благ жизни, кажутся вполне убедительными.

И если с самого начала не совсем ясно, к кому обращена книга, то в самом ее конце неожиданно встречается указание на ее адресата. В Еккл. 12:12 автор называет своего читателя «сыном»: «но более всего этого, сын мой, научись (וַיְהִי בֶן מִהָמָה בֶּן הַחֵלֶף)». Впрочем, не совсем ясно, кто именно обращается к сыну – Екклезиаст или редактор, составивший надписание и эпилог книги.

Книга включает главным образом размышления, порой совершенно противоречивые, но в ней встречаются и наставления, обращения к читателю, содержащие назидание. Впервые с прямым обращением-поучением мы сталкиваемся в книге в 4 главе (фрагмент 4:17¹ – 5:6): «Следи за своей ногой, когда идешь в дом Божий, и будь ближе к тому, чтобы слушать, чем к тому, чтобы приносить жертву (в знак принесения обета), как глупцы, которые не понимают, что делают зло. Не торопись твоими устами, и твое сердце пусть не спешит выпустить слово пред лицом Бога, потому что Бог не небесах, а ты на земле. Поэтому пусть будут немноги твои слова» (Еккл. 4:17-5:1).

И пусть образ автора-царя при внимательном чтении книги кажется искусственным, не всегда соответствующим характеру ее содержания², пусть прямые поучения в книге зачастую теряются в противоречивых рассуждениях, однако видно, что составитель стремился в некоторой степени, пусть даже и невольно, подражать древним произведениям, написанным от лица древних восточных правителей, прославившихся богатством и великими делами.

¹ В английских переводах (и в переводе Короля Иакова, и в современных переводах) 17 стих 4 главы обозначается как 1 стих 5 главы. Соответственно, меняется нумерация стихов 5 главы.

² Horne, P. Milton. *Proverbs-Ecclesiastes* / Milton P. Horne. (Smyth & Helwys Bible commentary, 12). Macon: Smyth & Helwys Publishing, 2003. P. 372.

Среди памятников древнеегипетской литературы сохранились поучения, составленные фараонами и вельможами. Жанр поучения восходит в Древнем Египте ко времени Древнего Царства, когда могло появиться одно из первых поучений, «Почтение Птаххотепа». В памятниках этого жанра мы видим человека, обладающего важной должностью и положением в обществе, который стремится передать свой опыт и свои полномочия сыну или преемнику, для чего дает целый ряд советов, которые помогут наследнику успешно выполнять свой долг. Например, в дошедшем до нас фрагменте «Почтения царевича Хордедефа», сын фараона Хеопса (Ху-Фу) (XXVII в. до Р. Х.) ставляет своего сына¹.

Рассмотрим важнейшие для нас поучения, написанные от лица главных правителей Египта, фараонов. Почтения от лица фараонов сохранились в двух иератических памятниках древнеегипетской литературы. Речь идет о «Почтении Аменемхата» и «Почтении Мерикара».

«Почтение Аменемхата»: состояние текста, проблема авторства и общее содержание.

«Почтение Аменемхата» дошло до нас на шести папирусах (наиболее важные – Papyrus Millingen (Berlin 3019) и Papyrus Sallier II (British Museum 10182)²), одном кожаном свитке (Louvre E 4920), трех деревянных досках (writing-board Brooklyn I, writing-board Brooklyn II, writing-board Carnarvon 5) и более 230 остраконах³. Основным источни-

¹ The Instruction of Prince Hor-Dedef // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James B. Pritchard. Princeton University Press, 1969. P. 419-420.

² Этот папирус включает также «Почтение Ахтоя» и «Гимн Нилу». Его факсимиле см. в издании: Budge, E.A.W. *Facsimiles of Egyptian hieratic Papyri in the British Museum* / E. A. W. Budge. London, 1923.

³ Adrom, F. *Die Lehre des Amenemhet* / F. Adrom. Bibliotheca Aegyptiaca XIX, Vrepols Publishers n.v., Turnhout, Belgium, 2006.

О памятниках, на которых сохранился текст Почтения, см. Интернет-сайт «Digital Egypt for Universities». Режим доступа: <http://www.digitalegypt.ucl.ac.uk/literature/teachingaisource.html>. Дата доступа: 23.10.2010. Там же имеются фотографии остраконов, хра-

ком являлся Papyrus Millingen, относящийся ко времени XVIII династии. Однако этот папирус был утерян. Сохранилась лишь его копия, которую А. Реугон сделал в 1843 г. Памятник дошел в документах, датируемых эпохой Нового Царства, периодом правления XVIII-XX династий (XVI-XI в.). В то время он пользовался такой большой популярностью, что его использовали для упражнений в школах писцов¹.

Текст памятника впервые публиковался Ф. Л. Гриффисом² в 1896 г. и Г. Масперо³ в 1914 г. Имеется целый ряд публикаций⁴ и переводов данного памятника¹. Перевод на русский язык был осуществлен М. А. Коростовцевым¹.

нящихся в Petrie Museum of Egyptian Archaeology, University College London (UCL).

См. также: The Instruction of King Amen-Em-Het // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James B. Pritchard. Princeton University Press, 1969. P. 418.

The Teaching of King Amenemhet I for His Son Senwosret // The Literature of Antient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. Third Edition. Edited and with an introduction by William Kelly Simpson. With translations by Robert K. Ritner, William Kelly Simpson, Vincent A. Tobin, and Edward F. Wente, Jr. Yale University Press / New Haven & London, 2003. P. 167. В этой же книге см. библиографию на с. 544-545.

Лурье, И. М. *Поучение Аменемхета I в остраконах музея изобразительных искусств* / И. М. Лурье // *Эпиграфика Востока*. Т. 3. 1949. С. 82–87.

¹ По мнению Б. А. Тураева, Поучение Аменемхета было самым распространенным памятником после «Книги Мертвых» (Тураев, Б. А. *Египетская литература* / Б. А. Тураев. Мн., 2002. С. 258.).

² Griffith, F. Ll. *The Millingen Papyrus* / F. Ll. Griffith // *ZÄS (Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde)*. № 34. 1896. P. 35–51.

³ Maspero, G. *Les enseignements d' Amenemhait Ier a son fils Sanousarit Ier* / G. Maspero. Cairo, 1914.

⁴ Текст публиковался также в изданиях: Helck, W. *Der Text der «Lehre für Amenemhets I. für Seinen Sohn»* / W. Helck. Wiesbaden, 1969 (1986).

Volten, A. *Zwei Altägyptische Politische Schriften: Die Lehre für König Merikare (Pap. Carlsberg VI) und Die Lehre des König Amenemhet. Analecta Aegyptiaca IV* / A. Volten. Copenhagen, 1945. P. 104-128.

Lopez, J. *Le Papyrus Millingen* / J. Lopez // RdE (Revue d'Égyptologie). № 15. 1963. P. 29-33. 5 plates.

Quirke, S. *Egyptian Literature 1800 BC: Questions and Readings* / S. Quirke. London, 2004. P. 127-129.

Adrom, F. *Die Lehre des Amenemhet. Bibliotheca Aegyptiaca XIX* / F. Adrom. Brepols Publishers n.v., Turnhout, Belgium, 2006. Это издание подверг серьезной критике М. В. Панов (См. Интернет-сайт «Египтологический сборник»).

Транслитерацию египетского текста Поучения с переводом на английский язык можно найти на Интернет-сайте «Digital Egypt for Universities» в разделе «The Teaching of King Amenemhat I». Режим доступа:

<http://www.digitalegypt.ucl.ac.uk/literature/teachinga1sec1.html>. Дата доступа: 23.10.2010.

¹ Известны следующие переводы памятника: *Counsel of Amenemhet I // The Sacred Books and Early Literature of the East. Volume II: Egypt*. New York-London, 1917. P. 108-110.

Erman, A. *The Literature of the Ancient Egyptians*. Trans. by A. M. Blackman / A. Erman. London: Methuen & Co., 1927. P. 72-74. Печатное издание: *The Ancient Egyptians; A Sourcebook of Their Writings*. New York, 1966. Первое издание: Erman, A. *Die Literatur der Aegypter* / A. Erman. Leipzig, 1923.

The Instruction of King Amen-Em-Het // Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Edited by James B. Pritchard. Princeton University Press, 1969. P. 418-419.

Lichtheim, M. *Ancient Egyptian Literature* / M. Lichtheim. Vol. 1. Berkeley, 1973. P. 135-139.

Lichtheim, M. *Instruction of Amenemhet* / M. Lichtheim // *The Context of Scripture*. Vol. I. *Canonical Compositions from the Biblical World*. Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 66-68.

The Teaching of King Amenemhet I for His Son Senwosret // The Literature of Antient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. P. 166-171.

The Testament of Amenemhat // Ancient Egyptian Literature: An Anthology. Translated by John L. Foster. University of Texas Press, 2001. P. 85-88.

The Royal Burden: The «Teaching of Amenemhat I» // Parkinson, R. B. *Voices from Ancient Egypt*. An Anthology of Middle Kingdom Writings / R. Parkinson. London, 1991. P. 48-52. Parkinson, R. B. *The Tale of Sinuhe and Other Ancient Egyptian Poems, 1940-1640 bc* / R. B. Parkinson. Oxford, 1997. P. 166-199.

Аменемхат I – это фараон 12 династии, правивший около 30 лет (умер ок. 1910 (+16))². О его приходе к власти предсказывалось в «Пророчестве Неферти», памятнике, имеющем свои параллели с Книгой Екклесиаста. Считают, что Аменемхат был незнатного происхождения. В Поучении говорится о покушении на его жизнь. Судя по «Сказанию Синухе», его жизнь и правление завершились дворцовым переворотом и неустойчивой политической ситуацией. Поучение обращено к сыну фараона, Сенусерту I.

Существуют различные точки зрения относительно авторства «Поучения». Исходя из текста, предполагается, что фараон Сенусерт получил данное наставление от своего отца во сне или в видении. «Поучение» могло быть написано от лица мертвого фараона его писцом, придворным. Этим человеком мог быть Ахтой, от которого сохранилось собственное поучение его сыну Пепи, и которому приписывают «Гимн Нилу». В папирусе эпохи Нового Царства Честер-Бити IV об Ахтое говорится, что «он создал книгу в виде поучений царя Схотепибрэ, когда он ушел на покой и вознесся на небо, вступив в среду владык некрополя» (verso 6, 12-14)³. Схотепибрэ – это одно из имен Аменемхата I, которое звучит и в надписании поучения. М.А. Коростовцев, например, был убежден, что «Поучение Аменемхата» написал именно Ахтой⁴.

Для изучения текста памятника важна монография: Goedicke, H. *Studies in the Instruction of King Amenemhet I for His Son* / H. Goedicke. San Antonio, 1988.

¹ Поучение царя Аменемхата / перевод М. А. Коростовцева // *Повесть Петеусе III*. М., 1978. С. 222-225. Этот же текст имеется в издании: *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. М., 1997. С. 29-32.

² *Ancient Egyptian chronology* / edited by Erik Hornung, Rolf Krauss, and David A. Warburton; with the assistance of Marianne Eaton-Krauss. Leiden – Boston: Brill, 2006. (Handbook of Oriental studies. Section 1, The Near and Middle East; v. 83). P. 491.

³ Цит. по: Коростовцев, М. А. *Писцы Древнего Египта* / М. А. Коростовцев. СПб., 2001. С. 113.

⁴ Коростовцев, М. А. *Писцы Древнего Египта*. С. 113-114.

С другой стороны, автором мог быть сам фараон, которому все-таки удалось в первый раз избежать смерти. Полагают, что в этом случае описанный в «Поучении» заговор пришелся на 20 или 21 год правления, и вследствие заговора фараон назначил своего сына соправителем (первый случай в египетской истории)¹. Язык памятника, его словарь и синтаксис, свидетельствуют о том, что «Поучение» было составлено в эпоху Среднего Царства.

«Поучение» включает несколько частей: 1) надписание, представляющее автора, после которого следует призыв быть бдительным и не доверять окружению (1-5), 2) описание заговора и покушения на жизнь фараона (6-9), 3) рассказ о великих деяниях фараона (10-13), и, наконец, 4) обращение к сыну с повторным призывом быть бдительным, продолжать дело отца и уничтожить врагов (14-15).

«Поучение Аменемхата» и Книга Екклезиаста.

Конечно, в «Поучении Аменемхата» мы не найдем глубоких размышлений о смысле человеческой жизни и деятельности – они для его автора обладают безусловной ценностью, в которой у него даже не возникает сомнений. Аменемхат гордится своими жизненными успехами и достижениями и призывает своего сына довести начатое им до конца, создавать свои памятники, упрочивать укрепления и уничтожать врагов. Однако некоторые точки соприкосновения двух памятников все-таки можно найти. Перед нами произведения, в которых два царя, чье правление отличалось успешностью, обращаются к своему сыну. Представляет интерес и описания царских достижений. Аменемхат описывает свои достижения так: «От роду я не ведал беды, не было мне равного в доблести. Я уходил до Элефантины, я спускался до Дельты. Я стоял на границах страны... Благосклонен был ко мне Нил во всех долинах своих, - не голодали в годы правления моего, не испытывали жажду тогда, а жили в мире благодаря деяниям моим и

¹ О проблемах, связанных с определением времени правления Аменхотепа I и Сенусерта I, см.: *Ancient Egyptian chronology* / edited by Erik Hornung, Rolf Krauss, and David A. Warburton. P. 171.

прославляли меня. Все, что приказывал я, было уместно. Я смирял львов и приводил крокодилов, я покорил страну Уауат, я захватил людей страны Маджаи, я изгнал азиатов, словно собак. Я воздвиг дворец и украсил золотом палаты его; потолок их – из ляпис-лазури, стены – из серебра, пол – из сикоморы, ворота – из меди, запоры – из бронзы» (10-13) (2.9 – 3.4)¹.

Царственный автор библейской книги рассказывает подобным образом о своих достижениях во второй главе книги: «Я умножил свою собственность: я построил себе дома, я насадил себе виноградники, я создал себе сады и парки, и я насадил в них всякие плодовые деревья, я создал себе бассейны с водой, чтобы орошать из них растущие деревья. Я приобрел рабов и рабынь, и слуги были у меня. А скота – быков, коров и овец – было у меня больше, чем у всех, кто был в Иерусалиме прежде меня. Я собрал себе также серебро и золото, и сокровища царей и областей. Я завел себе певцов и певиц, и удовольствие сынов человеческих – множество женщин. И я стал великим, и я превзошел всех тех, кто был в Иерусалиме прежде меня» (Еккл. 2:4-9). Более того, библейский автор подчеркивает, что едва ли кто может сделать больше, чем сделал он, царь. Это утверждение выражается в форме риторического вопроса: «Ведь что (может сделать) человек, который придет после царя (т.е. наследник, преемник), того, что не было сделано им?» (כִּי מָה הָאָדָם שִׁיבֹא אַחֲרַי הַמֶּלֶךְ אֵת אֲשֶׁר-כָּבַד עָשִׂיהוּ) (Еккл. 2:12).

Однако эти сходные описания в общем контексте памятников выполняют различные функции. В египетском тексте они подчеркивают несправедливость, вероломство заговорщиков, задумавших лишить власти и жизни достойного правителя, а также служат вдохновляющим при-

¹ Здесь и далее текст «Поучения» цитируется по изданию: *Поучение царя Аменемхата* / перевод М. А. Коростовцева // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. М., 1997. С. 29-32. Для удобства в конце цитат приводится двойное обозначение ссылки на фрагмент книги, поскольку в разных изданиях текста используется различное деление текста.

мером для сына, который должен продолжит дело своего отца. Египетский правитель при этом не столько подчеркивает свое богатство, сколько обращает внимание на свою доблесть, мудрость и справедливость.

В библейском же тексте в центре внимания находится именно материальное богатство царя, а мудрость вспоминается потому, что именно благодаря мудрости царь смог добиться внешнего успеха, смог столько всего создать и приобрести. В контексте повествования Книги Екклезиаста рассказ о достижениях царя призван оттенить, подчеркнуть основную мысль автора о том, что материальное богатство не способно принести человеку счастье. Поэтому сразу после описания своих деяний автор заявляет об их бессмысленности, называя их суетой, пустотой, поскольку результаты всех человеческих трудов отнимает и обесмысливает смерть. С таким пессимизмом мы не встретимся в египетском поучении, возможно, потому, что его автор основывался на традиционной для Египта религиозной убежденности в продолжение жизни после смерти.

Общие черты можно заметить и в описании дворцового переворота. Египетский памятник говорит о неверности черни, которая помешалась в делах своих и решила убить своего благодетеля. Автор заявляет о несправедливости заговора, ведь Аменемхат был достойным правителем – «Я подавал бедному, я возвышал малого. Я был доступен нищему, как и имущему. Но вот вкушавший хлеб мой поднял на меня руку. Тот, которому протягивал я длань свою – затеял смуту против меня. Облачавшийся в тонкое полотно мое, смотрел на меня, как на тень» (3) (1.6 – 1.8), «жили в мире благодаря деяниям моим и прославляли меня» (11) (3.1). Далее, рассказывая о ночном нападении заговорщиков, фараон говорит: «Нет сил у пробудившегося в ночи, не боец – одинокий (*nn swt kn grh nn ḥ3 wṯy*)» (7) (2.4). Этим словам созвучны слова, имеющиеся в самом начале: «Не приближайся к ней (т.е. к черни) в одиночестве (*m tkn im.sn m wṯw.kwi*)» (3). Все это, в конечном счете, подкрепляет призыв отца к тому, чтобы его сын был недоверчив и бдителен.

Данный сюжет созвучен с 4 главой Книги Екклезиаста, в которой автор превозносит мертвых и даже не родившихся, поскольку они не видели злое дело, которое делается под солнцем (Еккл.4:2-3), и в которой затрагиваются темы неверности памяти народа и слабости человека, когда он оказывается в одиночестве. Недостатки одиночества так описываются в Книге Екклезиаста: «Двоим лучше, чем одному (טובים השנים מן האחד)... Если кто-то будет одолевать одного (ואם יתקפו האחד), то двое устоят в борьбе с ним (נודו) (השנים יעמדו)» (Еккл. 4:9, 12).

Неверность народа, недолговечность памяти людей, которые забывают уходящих правителей, представлена следующим образом: «Лучше бедный и мудрый юноша (טוב ילד מספן וחקם), чем старый и глупый царь (זקן וכסיל), который видел немного наставлений (не слушал советов) (אשר לא ידע להזהר עור), потому что он из тюрьмы вышел царствовать (בִּימְבוּת הַסּוּרִים יָצָא לַמַּלְךְ), хотя в царстве того родился бедным (כִּי גַם בְּמַלְכוּתוֹ נוֹלַד רָשָׁ). Я видел всех живых, ходящих под солнцем (רָאִיתִי אֶת־כָּל־הַחַיִּים הַמְהַלְכִים תַּחַת הַשֶּׁמֶשׁ) с другим юношей (עם הַיָּלֵד הַשֵּׁנִי), который появился после того (אשר יעמד תחתיו). Нет конца всему народу, всему, что был перед ними (אין־קץ לְכָל־הָעָם לְכָל־אֲשֶׁר־הָיָה לִפְנֵיהֶם), но последующие (поколения) (גַם הָאֲחֵרוּנִים) не будут веселиться им (юношей) (לֹא יִשְׂמְחוּ־בוֹ)» (Еккл. 4:13-16). Временный успех правителей недолговечен, и поэтому снова называется автором пустотой, суетой.

Следует заметить, что чернь, *ndsw*, о которой говорится в египетском тексте, едва ли может отождествляться с подвластным царю народом в целом (как в библейском тексте). Не совсем ясно, кого египетский автор называет чернью – вообще простое население его царства, т.е. бедняков, небольшую группу лиц незнатного происхождения, возвышенных царем, или группу незнатных воинов, руками которых был осуществлен переворот.

Объединяет авторов этих произведений и недружелюбное отношение к женщинам, которые представляются источником коварства и смуты. «Неужели женщины подстрекали воинов (*in iw p3.n hmwt ts skw*)?», - недоумевает

египетский правитель, понимая, что именно это и произошло (9) (2.7). Некоторые исследователи полагают, что фараон пал жертвой гаремного заговора¹.

В библейском тексте о женщинах говорится очень жестко²: «И я нашел, что горестней смерти та женщина (הַאִשָּׁה) неводы, руки ее – (как) оковы (מְצוּרִים וְחַרְמִים לְבַה אֲסוּרִים יָדֶיהָ), а сердце ее – (как) сети, и сердце ее – (как) неводы, руки ее – (как) оковы (אֲשֶׁר־הִיא מִמְנָה), а согрешающего она поймает (יִלְכֹּד בָּהּ) (אֲשֶׁר עוֹד־בְּקִשָּׁה נַפְשִׁי וְלֹא מָצָאתִי)» (Еккл. 7:26). «Что еще искала моя душа, и я не нашел (אֲדָם אֲחֵד מֵאֵלֶּךָ מִצְּאֵתִי וְאִשָּׁה בְּכָל־אֲלֵהָ)» (Еккл. 7:28).

Как уже отмечалось, египетском произведении царь представляется утешителем угнетенных, помощником бедных: «Я подавал бедному, я возвышал малого. Я был доступен нищему как и имущему (*iw di.n.i n šw3w šp̄r.n.i nm̄h di.n.i p̄h iwt̄y-n.f mi nty-wn*)» (3). Египетский царь представляет себя как идеального правителя. В противоположность этому, автор Книги Екклезиаста не говорит о себе как о руководителе, который утверждал справедливость, деятельность которого была направлена на защиту угнетенных. Основываясь на своем жизненном опыте, он только сетует на то, что бедных и слабых притесняют, что правосудие и справедливость попираются коррумпированной системой власти (Еккл. 5:7), что угнетенные в этом мире не имеют утешителя (Еккл. 4:1). Он сожалеет о той стране, правитель которой незнатного происхождения, а вельможи пируют с утра, и восхваляет ту страну, правитель которой знатного рода, а вельможи отличаются воздержанностью (Еккл. 10:16-17). Такие рассуждения, конечно, свидетель-

¹ Тураев, Б. А. *Египетская литература* / Б. А. Тураев. Мн., 2002. С. 259.

² Об отрывке Еккл. 7:26 см.: Nancy Nam Hoon Tan. *The 'Foreignness' of the Foreign Woman in Proverbs 1-9* / Nancy Nam Hoon Tan // *A Study of the Origin and Development of a Biblical Motif*. Berlin - New York: Walter de Gruyter, 2008. P. 110-112.

ствуют о том, что автор книги едва ли был царем, но показывают, что он имел совершенно четкие представления о справедливости и нормах жизни.

Аменемхет возмущается несправедливостью самого намерения лишить его власти, ведь он был превосходным правителем. Также возмущается царящей в мире несправедливостью и библейский автор: «Бывает пустота, которая делается на этой земле (יִשְׁהוּבֵל אֲשֶׁר נִעְשָׂה עַל־הָאָרֶץ), - когда бывают праведники, которых постигает то, что (заслуживает) дело злых (אֲשֶׁר יֵשׁ צְדִיקִים אֲשֶׁר מֵנִיעַ אֱלֹהִים כְּמַעֲשֵׂה הַרְשָׁעִים), и бывают злые, которых постигает то, что (заслуживает) дело праведников (וַיֵּשׁ רָשָׁעִים שְׂמִנִיעַ אֱלֹהִים כְּמַעֲשֵׂה הַצְּדִיקִים)» (Еккл. 8:14). Однако пессимизм в библейской книге уравновешивается оптимистичными призывами радоваться жизни.

Египетский автор также не склонен впадать в уныние от несправедливости. С одной стороны, он жалуется на несправедливость, советует вообще никому не доверять. С другой стороны, он призывает бороться с изменниками, предотвращать злые замыслы врагов и заниматься укреплением своей власти и созиданием великого государства.

Впрочем, когда читаешь подобные призывы «Поучения», то невольно вспоминаются слова Екклезиаста о суетности человеческих трудов, из-за которых человек «все свои дни ест во тьме, в большом раздражении, болезни и гневе (גַּם כָּל־יְמֵיוּ בַחֲשָׁךְ יֹאכַל וְכַעַס הָרַבָּה וְחִלְיוֹ וְקִצְצָה)» (Еккл. 5:16), а результаты, плоды которых отнимает не только смерть, но и несчастные случаи. Кажется, что пессимистичный взгляд автора Книги Екклезиаста обесмысливает «Поучение», опровергает жизненную позицию египетского автора. Конечно, важно заниматься государственным строительством, но когда этот процесс сопровождается постоянной подозрительностью, недоверием, создает тяжелую обстановку для созидателя, государственного деятеля, правителя, возникает вопрос о целесообразности такой работы. И даже если царю во всех его земных делах будет сопутствовать успех, то, как это видно из рассуждений автора Книги Екклезиаста, ни сам этот успех, ни его благие последствия не пребудут с царем вечно – все это отнимет смерть.

Говоря о том, что «Поучение Аменемхата» обесмысливается автором Книги Екклезиаста, нужно иметь в виду, что в библейской книге имеется и другой ряд рассуждений, которые примыкают к позиции египетского автора. Эти рассуждения говорят о том, что человек, пока он жив, и коль скоро он жив, должен сохранять дар жизни (Еккл. 7:16-17; 10:20) и при этом заниматься активной деятельностью (Еккл. 9:10), исполняя свой долг, следуя заповедям Божиим (Еккл. 4:17 – 5:6; 8:5; 12:13-14). Правда, на удручающем фоне грядущей смерти, избежать которой не подвластно никому, эта позиция выглядит почти необоснованной. Однако намек на ее обоснованность в Книге Екклезиаста все-таки присутствует. Книга говорит о каком-то суде Бога. В контексте книги совершенно непонятно, что это за суд, когда он будет (в процессе жизни, в конце жизни или после смерти) и каковы будут результаты этого суда. Общий библейский контекст позволяет вполне конкретно истолковать упоминаемый в Книге Екклезиаста суд как суд эсхатологический. В связи с идеей суда, имеющейся в рассматриваемой нами библейской книге, большой интерес представляет второе царское поучение, созданное на берегах Нила, «Поучение Мерикара».

Поучение Мерикара: состояние текста, автор, время написания и общее содержание.

«Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара» сохранилось на трех папирусах, которые отчасти дополняют друг друга¹. Papyrus Leningrad 1116 A датируется второй половиной XVIII династии (конец XV в. до Р. Х.), находится в Санкт-петербургском Эрмитаже. Он имеет много повреждений и ошибок переписчиков, особенно повреждено в нем начало текста, первые 22 строки. Papyrus Moscow 4658 датируется концом XVIII династии, хранится

¹ См.: Рубинштейн, Р. И. *Поучение гераклеопольского царя своему сыну (Эрмитажный папирус № 1116 А)* / Р. И. Рубинштейн // Вестник Древней Истории. № 2. 1950. С. 122–123.

Lichteim, M. *Instruction of Merikare* / M. Lichteim // *The Context of Scripture. Vol. I. Canonical Compositions from the Biblical World*. Editor William W. Hallo. P. 61.

в московском Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Papyrus Carlsberg 6 датируется также концом XVIII династии. Этот папирус принадлежал Л. Борхардту, который опубликовал его в 1933 г.¹ После смерти Л. Борхардта папирус был передан в Копенгагенский университет и хранится в Египтологическом институте. Папирус содержит часть текста с 88-й строки, причем строки до 92-й сохранились плохо. Все три папируса имеют поврежденный текст или части текста, так что реконструировать исходный текст в полноте не представляется возможным.

Впервые это «Поучение» стало известно благодаря В. С. Голенищеву, который в 1913 г. опубликовал текст и транскрипцию не только эрмитажного папируса, но и транскрипцию московского папируса 4658². В 1914 г. появился перевод А. Гардинера³, а в 1923 г. – А. Эрмана⁴. В 1936 г. А. Шарф сделал новый перевод части «Поучения» (с 68 до 110 строки)⁵, а в 1945 г. был опубликован перевод А. Фольтена⁶. Имеется ряд современных западных изданий текста и переводов⁷. На русский язык «Поучение» перево-

¹ Borchardt, L. *Allerlei Kleinigkeiten* / L. Borchardt. Lpz., 1933.

² Golénischeff, W. *Les papyrus hiératiques 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage impérial à Saint Pétersbourg* / W. Golénischeff. St.-Pétersbourg, 1913. Табл. 9–14.

³ Gardiner, A. *New Literary Works from Ancient Egypt* / A. Gardiner // JEA (Journal of Egyptian Archeology). London, 1914. V. 1. P. 20-36, 100-106.

⁴ Erman, A. *Die Literatur der Aegypter* / A. Erman. Lpz., 1923.

⁵ Scharf, A. *Der historische Abschnitt der Lehre für König Merikare* / A. Scharf // SBAW (Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften). Berlin, 1936.

⁶ Volten, A. *Zwei Altägyptische Politische Schriften: Die Lehre für König Merikare (Pap. Carlsberg VI) und Die Lehre des König Amenemhet* / A. Volten. Analecta Aegyptiaca IV. Copenhagen, 1945.

⁷ Helck, W. *Die Lehre für König Merikare* / W. Helck. Wiesbaden, 1988.

Quack, J. F. *Studien zur Lehre für Merikare* / J. F. Quack. Wiesbaden, 1992.

Переводы: *The Instruction for King Meri-Ka-Re // Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James B. Pritchard. P. 414-418.

дили М. А. Матье¹, М. А. Коростовцев², Р. И. Рубинштейн³.
Последние по времени русские переводы были сделаны А.
Е. Демидчиком⁴ и М. И. Соколовой¹. А. Е. Демидчику

Lichtheim, M. *Ancient Egyptian Literature* / M. Lichtheim. Vol. 1. Berkeley, 1973. P. 97–109.

Lichteim, M. *Instruction for Merikare* / M. Lichtheim // *The Context of Scripture*. Vol.I. *Canonical Compositions from the Biblical World*. P. 61-66.

Parkinson, R. B. *The Tale of Sinuhe and Other Ancient Egyptian Poems 1940–1640 bc*. P. 212–234.

The Fallibility of the King: From the «Teaching for Merikare» // Parkinson, R. B. *Voices from Ancient Egypt*. An Anthology of Middle Kingdom Writings / R. B. Parkinson. London, 1991. P. 52-54.

The Instruction for Merikarê // *Ancient Egyptian Literature: An Anthology*. Translated by John L. Foster. University of Texas Press, 2001. P. 191-205.

The Teaching for King Merikare // *The Literature of Antient Egypt*. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. P.152-165

Библиографию исследований этого Поучения можно найти в издании: *The Literature of Antient Egypt*. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. Yale University Press / New Haven & London, 2003.

¹ Из «Поучения гераклеопольского царя своему сыну царю Мерикара» / перевод М. Э. Матье // *Хрестоматия по истории Древнего мира*. Т. 1. М., 1950. С. 46–49.

² *Поучение гераклеопольского царя, имя которого не сохранилось, своему наследнику Мерикаре* / перевод М. А. Коростовцева // *Повесть Петеусе III. Древнеегипетская проза*. С. 207–218.

³ *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Вестник Древней Истории*. № 2. 1950. С. 126–130; *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. М., 1980. С. 31–36. Переводы в этих двух изданиях несколько отличаются, поскольку в 1950 г. был опубликован только предварительный вариант перевода.

⁴ *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод А. Е. Демидчика // *История Древнего Востока. Тексты и документы*. М., 2002. С. 17–23. Этот перевод находится также на Интернет-сайте «Египтологический сборник» / *Хрестоматия*. Режим доступа: <http://www.egyptology.ru/reader.htm>. Дата доступа: 23.10.2010 г.

Поучение пятого гераклеопольского государя царевичу Хети, будущему царю Мерикара / перевод А. Е. Демидчика // *Демидчик, А. Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипет-*

принадлежит также целый ряд публикаций, связанных с рассматриваемым памятником².

Если папирусы датируются XVIII династией (XV в.), то сам текст «Поучения» восходит, как представляется, к XII в. до Р. Х. Такая датировка возможна при допущении того, что текст был написан или отцом Мерикара (Хети, или Ахтоем), или в период правления самого Мерикара. Мнение о том, что автором «Поучения» является Ахтой Второй Уахкара, высказал А. Шарф³. Р. И. Рубинштейн полагала, что автором мог быть некий придворный мудрец,

ской Гераклеопольской монархии / А. Е. Демидчик. СПб., 2005. С. 192–228.

¹ *Поучение для Мерикара* / перевод М. И. Соколовой при участии А. А. Ильина-Томича и М. В. Панова (Москва, 2006–2007) // Интернет-сайт «Египтологический сборник» / Хрестоматия. Режим доступа: <http://www.egyptology.ru/reader.htm>. Дата доступа: 23.10.2010 г.)

² Демидчик, А. Е. *Представления о египетской государственности в «Поучении царю Мерикара»* (автореф. дисс.) / А. Е. Демидчик. М., 1994.

Демидчик, А. Е. *Человек – образ божий на земле. Древнейшее напоминание* / А. Е. Демидчик // *Традиции и инновации в истории культуры. Межвузовский сборник научных трудов*. Новосибирск, 1995. С. 3–12.

Демидчик, А. Е. *Наставления совершенному. «Поучение царю Мерикара», древнейшее рассуждение о благочестии* / А. Е. Демидчик // *Совершенный человек. Теология и философия образа*. Сост. и отв. ред. Ш. М. Шукуров. М., 1997. С. 291–309.

Демидчик, А. Е. *Древнеегипетская космология в стк. 132 «Поучения царю Мерикара»* / А. Е. Демидчик // *Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы научной конференции памяти Э. А. Грантовского*. М., 2000. С. 53–55.

Демидчик, А. Е. *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии* / А. Е. Демидчик. СПб., 2005.

³ Scharf, A. *Der historische Abschnitt der Lehre für König Merikare* / A. Scharf // *SBAW (Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften)*. 1936. P. 7 и далее. Р. И. Рубинштейн, на основании царских списков Туринского папируса, полагает, что Ахтой Уахкара был не вторым, а третьим по счету (*Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Вестник Древней Истории*. № 2. 1950).

визирь, имевший близость к царю¹. Мнение о том, что автором мог быть сам Мерикара, высказывал А. Фольтен. Однако можно предполагать, что текст появился и несколько позднее, во времена Среднего Царства. Также существует предположение, что «Поучение» появилось только в эпоху Нового Царства².

Время правления царей, о которых говорится в «Поучении» – это кризисная эпоха Первого Переходного периода, конец III тысячелетия. На Севере Египта тогда доминировал Гелиополь, с которым и были связаны упомянутые цари, относящиеся к X династии, а на Юге начиналось возвышение Фив, где правили цари XI династии с именем Интеф³.

«Поучение» является, в некотором смысле, трактатом о царской власти, оформленном в виде завещания. В основе «Поучения», как отмечает Я. Ассман, лежит литературная фикция, - поучение дается царю со стороны его умершего отца⁴. Текст «Поучения» отражает нестабильную ситуацию Переходного периода и стремление противостоять нестабильности. Во время, когда был уничтожен установившийся прежде порядок, когда была разрушена вера в незыблемость власти фараонов, возникли посягающие на царские права, появилась необходимость более глубокого, сложного осмысления проблем порядка и власти. В памятнике представлен образ царя, который стремится поддерживать порядок, управлять мудро и осмотрительно.

¹ *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // Вестник Древней Истории. № 2. 1950.

² Это мнение высказывал Дриотон. См.: *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р.И. Рубинштейн // Вестник Древней Истории. № 2. 1950.

³ Бикерман, Э. *Хронология древнего мира* / Э. Бикерман. М.: Наука. С. 177.

⁴ Ассман, Я. *Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации* / Я. Ассман. М.: Присцельс, 1999. С. 256.

Я. Ассман так представляет структуру текста «Поучения»¹.

Часть 1. Задачи царя по осуществлению Маат: а) меры, принимаемые против нарушителей порядка; б) речь и знание: царская риторика; в) Маат и загробный суд как обособление судебного права.

Часть 2. Исторический раздел: деяния отца и политические советы.

Часть 3. «Возмещение» как принцип, придающий смысл всякой деятельности: а) признание отцом своей вины: во время войны с Югом он разорил кладбище Абидоса; б) взаимосвязь Маат и бессмертия, Бог как владыкя «возмещения»; в) прекрасное устройство мира как результат деяния Бога.

Кульминацией «Поучения», по мнению этого египтолога, является гимн Богу как доброму пастырю и заботливому хранителю мира. Этот гимн, как и другие фрагменты «Поучения», имеет определенные параллели с рядом библейских текстов. Рассмотрим центральные темы «Поучения Мерикара» в связи с библейской Книгой Екклезиаста.

«Поучение Мерикара» и Книга Екклезиаста: теодицея, вера в загробную жизнь.

При первом знакомстве с «Поучением Мерикара», мысль о связи этого текста с Книгой Екклесиаста почти не возникает. Вместе с тем, сразу бросается в глаза сходство некоторых его идей с библейскими заповедями и общими библейскими представлениями. Однако на самом деле общих черт немало.

«Поучение» обрамлено замечаниями писца. Оно открывалось, вероятно, надписанием, которое указывало на то, что это «Поучение» написано определенным лицом, царем, и обращено к царскому сыну. Завершается оно словами, написанными переписчиками «Поучения», Хамуасом и Махи. Основной текст Книги Екклесиаста имеет аналогичное обрамление – надписание, где указывается, что кни-

¹ Ассман, Я. *Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации*. С. 257.

га содержит слова, автором которых является царственное лицо, сын Давида; итоговое заключение, которое могло быть составлено переписчиком или редактором книги (некоторые исследователи считают, что в конце Книги Екклесиаста мы имеем дело даже с двумя заключениями)¹. Надписание и заключение в библейской книге говорят об авторе основного текста в третьем лице. Однако основное сходство этих древних памятников связано с их идейным содержанием.

«Поучение Мерикара» написано с оглядкой на эпоху тотального египетского кризиса. Переживание кризиса Переходного периода, желание восстановить утраченный прежде порядок и гармоничное мироощущение, породили необходимость защиты авторитета божественной сферы, способствовали, по мнению Я. Ассмана, как возникновению теодицеи, так и сопутствующей ей идеи единого Бога². Этот единый Бог воспринимался как виновник происхождения этого мира и как ответственный за все то, что в этом мире происходит. «Поучение Мерикара» как раз и представляет попытку теодицеи. В нем показывается, что Бог заботится о мире и человеке, а все кажущиеся несчастья являются частью благого замысла Бога. Интересно, что подобного рода проблемы поднимаются в памятнике, который не является чисто религиозным. В целом, проблемы теодицеи стали предметом рассмотрения в произведениях литературы мудрых.

Учитывая господствующее среди библеистов мнение о слепоглухом времени написания Книги Екклесиаста, в библейской книге также можно усмотреть некоторую попытку теодицеи. Книга Екклесиаста, как представляется, создавалась с учетом сложных для евреев обстоятельств, связанных с разрушением храма и Иерусалима, с непростой жизнью после возвращения из плена, когда евреи могли потерять ощущение божественного присутствия и боже-

¹ Horne, P. Milton. *Proverbs-Ecclesiastes*. P. 541-545.

² Ассман Я. Египет. *Теология и благочестие ранней цивилизации*. С. 255.

ственной поддержки, когда у многих могло и вовсе возникнуть сомнение в истинности их религиозных представлений и чаяний. Идея богоизбранности, защиты народа Богом, была поколеблена. Бог не смог или не стал защищать даже Свой Дом. Было от чего потерять веру. Книга, возможно, отражает возникшие вследствие этого скепсис и сомнения, делая попытку их преодоления.

Однако сходство не исключает и ряда различий. Различия определяются разностью религиозных традиций. Например, рассуждения египетского автора выстраиваются в контексте религиозных представлений о жизни после смерти. Имея в виду эти представления, египетский автор говорит: «Хорошая должность – царская власть (*j3wt pw nfrt nswyt*). Нет ни сына у него, ни брата (*nm z3.s nm sn.s*), но увековечиваются твои памятники (*sw3h {hr} mnw.s*), так как делает человек для предшественника своего (*jn w^c smnh ky*), желая, чтобы то, что он сделал, было укреплено другим, который придет после него (*jr z(j) <r ntj> hr-<h3t.f m mryt smnh jr<t>.n.<f> jn ky jy hr s3.f*)» (116-118)¹.

В Книге Екклезиаста мы также встречаем описание ситуации, когда человек, у которого нет ни сына, ни брата, рассматривается в перспективе смерти: «Бывает, есть один, и нет другого, нет ни сына, ни брата у него (גַּם בֶּן וְאָח אֵינֶי-לוֹ), и нет конца всему труду его, и глаз его не удовлетворит богатство (קִין לְכָל-עֲמָלוֹ גַּם-עֵינָיו עֵינֹו) לֹא-הַשְּׁבַע עֶשֶׂר), и нет конца (וְאֵין וְאֵין) И для кого я тружусь, и лишается душа моя блага?» (וְלִמִּי אֲנִי עֹמֵל וּמְכַסֵּר אֶת-נַפְשִׁי מִמְּוֶכָה) (גַּם-זֶה הִבֵּל וְעֵנִן רַע הוּא)» (Еккл. 4:8). Здесь, конечно, не идет речь о том, что этот человек обладает царским достоинством. Но даже если бы он и был представлен царем, эти слова не стали бы более оптимистичными, поскольку

¹ Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара / перевод Р. И. Рубинштейн // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть I. М., 1980. С. 35. Здесь и далее транслитерация египетского текста «Поучения Мерикара» дается по изданию: Поучение царя Ах-тоя III (?) (X династия) своему наследнику Мерикара // Интернет-сайт «Египтологический сборник» / Хрестоматия. Режим доступа: <http://www.egyptology.ru/reader.htm>. Дата доступа: 23.10.2010 г.

библейский автор, и этим он отличается от египтянина, не выражает четкой веры в продолжение жизни по ту сторону смерти и в зависимость «иной жизни» от поминовений и совершения определенных культовых действий. В отсутствии ясной перспективы будущей жизни разницы между царем и простым человеком нет – все они умрут и лишатся всего состояния. Поэтому быть царем даже еще хуже – его потери куда более значительны, смерть отнимает у царя гораздо больше, чем у простолюдина.

Отрывок Еккл. 4:13-16, в котором рассказывается о нескольких царях, сменяющих друг друга, может вполне опровергнуть утверждение из «Поучения» о преимуществе положения царя. Цари сменяют друг друга, но благодарная память о них исчезает.

Особенности употребления терминов «сердце», «душа» и «имя».

Слово «сердце» является одним из наиболее часто употребляемых терминов в Книге Екклезиаста. Подобный египетский термин достаточно часто встречается и в «Поучении Мерикара». Употребление этого термина в рассматриваемых книгах имеет общие черты. В египетском языке слово *jb*, «сердце», имеет целый ряд значений, связанных с интеллектуальной, волевой и эмоциональной сферой человека. Оно обозначает и сердце в собственном смысле, как человеческий орган, и разум, понимание, и желание, настроение¹. Это слово образует ряд устойчивых сочетаний, например, сочетание *w3h jb* используется как эпитет, относящийся к терпеливому человеку. Кроме того, слово *jb* используется и как существительное, и как связанный с этим существительным глагол со значением «желать». Особенности употребления слова «сердце» в Книге Екклесиаста уже были рассмотрены нами в статьях, посвященных «Разговору разочарованного со своим Ба» и «Раз-

¹ См., например: Faulkner, R. O. *A Concise Dictionary of Middle Egyptian* / R. O. Faulkner. Oxford, 1991. P. 14-15. Gardiner, A. *Egyptian Grammar* / A. Gardiner. Oxford, 1957 (Reprinted, 2007). P. 552, 218.

мышлениям Хахаперрасенеба со своим сердцем»¹. Приведем все случаи использования слова *jb* в «Поучении Мерикара»².

Сочетания, обозначающие злых людей и праведников:

«умножились коварные/враждебные сердцем» («строптивные сердцем») – *sʕʕ3 h3k[w-jb]* (4);

«коварные/враждебные сердцем» («строптивцы») – *h3kw jb* (49);

«он убивал коварных/враждебных сердцем среди (них)» («он убивал меж ними строптивных сердцем») – *smʕ.n.f h3kw jb m-m* (137);

«коварные/враждебные сердцем» («строптивные сердцем») – *h3kw jb* (87);

«дерзкий сердцем/смутьян» («злопыхатель») – *hnn jb* (25);

«поношение от разъяренного – это тягость» («тягостно поношение от озлобленного сердцем») – *ksn pw shwr n d[ndn] jb* (31)³;

«праведный сердцем» («праведность сердца») – *ʕk3 jb* (46);

«приемлема лепешка праведного сердцем более, чем длиннорогий бык совершившего грех» («лепешка праведного сердцем принимается (богом охотнее), чем (жертвен-

¹ Акимов, В. В. *Древнеегипетский «Разговор разочарованного со своим Ба» и библейская Книга Екклезиаста* / В. В. Акимов // Труды Минской духовной академии. № 8. Жировичи, 2010. С. 106-127.

Акимов, В. В. *Древнеегипетские «Размышления Хахаперрасенеба» и библейская Книга Екклезиаста* / В. В. Акимов // статья подготовлена к печати в Трудах Минской духовной академии.

² В данном разделе к каждому выражению из египетского текста дается два перевода, поскольку некоторые выражения могут иметь различное прочтение. На первом месте находится перевод М. И. Соколовой (при участии А. А. Ильина-Томича и М. В. Панова), на втором месте – А. Е. Демидчика.

³ Перевод Р. И. Рубинштейн: «плох тот, кто пренебрегает советами сердца» (*Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. С. 31).

ный) бык совершившего святотатство») - *šzp bjt nt ʕkʒ jb r jwʒw n jr jzft* (129).

Интеллектуальная сфера, разум или доверие:

«не обманывают (букв.: «не ходят позади») того, кто искусен разумением» («не решаются хитрить с тем, кто искусен разумением»; букв.: «не приходят позади искусного сердцем») - *n jj.n.tw hʒ hmwj jb* (33);

«горожане (города) ее многочисленные – лояльные/верны сердцем» («свидетельство разума (правителя – то, чем занят) город и его молодежь»; букв.: «признак сердца это, город и его молодежь») - *mtj jb pw njwtjw ?/njwwt ʕʒ.s* (105);

«входящий в сердца/завоевывающий доверие» («он умеет завоевывать сердца») - *ʕk m jbw* (22);

«не говори, что жалко/немощно сердце» («не говори, что (благочестивые) замыслы тщетны»; букв.: «гибкое это, сердце»; «сердце» обозначает как вместилище богоугодных замыслов) - *m dd hzj pw jb* (112);

Проявления волевой сферы: желание, удовлетворенность, терпение:

«твое сердце омыто/довольно» («твое сердце удовлетворено») - *jb.k jʕ(w)* (20);

«не будь злым, прекрасна доброжелательность» («не будь злым, прекрасна доброжелательность») - *m dʒw nfr wʒh jb* (36);

«доброе поведением, доброжелательного/покладистого, любящего людей, не стоящего в глазу другого» - *nfr bj(ʒ)t wʒh jb mr(j) r(m)t tm ʕhʕ m jrt{j} ky* (146);

«дружина довольна, следуя своему сердцу (=желанию)» («юноши наслаждаются, следуя лишь своим желаниям») - *dʒmw ndm w hr šms jb.f* (58);

«следуй своему сердцу в том, что сделано мной» («ты можешь исполнить свои желания благодаря совершенному мной») - *šms{w} jb.k m jrt.n.j* (80);

«молчаливый/сдержанный станет дерзким» («смиренный станет жестокосердным») - *grw r šhm jb* (110)¹.

Проявление эмоций:

«смотри, царь, владыка радости» («смотри, царь – владыка радости») - *mk nswt nb 3wt jb* (79);

«затем встал я, владыка в городе, чье сердце было разрушено» («встал (на бой) ставший (царем, но) владевший (лишь) городом, ибо его сердце сокрушалось») - *ḥꜥ.n ḥꜥ.j nb m njwt jb.f ḥd(w)* (81);

«смутьян желает разрушения сердца» («нечестивец же стремится (на деле) к сердечной скорби»; букв.: «чтобы разрушалось сердце») - *jw ḥrwy mr(j).f ḥd t jb* (109);

«для брата своего, любимого им, любимца сдержанного/молчаливого воистину, доброго поведением» - *n sn.f mry.f n-st-jb gr m3ꜥ nfr bj(3)t* (149)².

Человек вообще:

«благоустрой место свое что (в) некрополе праведностью и осуществлением Маат, которое служит опорой для сердец их (т.е. людей)» («оснасти твое место кладбищенское праведностью и совершением Маат; это станет опорой для людских сердец») - *smnh st.k nt ḥr(j)-ntr m ʕk3 m jr[t] m3ꜥt rhnt jb.sn pw ḥr.s* (128);

«создал он воздух для дыхания, «чтобы» жили «носы» их» («он создал воздух для сердец, чтобы жили их носы») - *jr.n.f t3w n-jb ʕnh fndw.sn* (131);

«восходит он в небе ради них» («ради них он восходит в небо») - *wbn.f m pt n-jb.sn* (132);

«творит он свет ради них» («ради них он творит дневной свет») - *jr.f šzp n-jb.sn* (134).

Как видно, использование слова «сердце» в «Поучении Мерикара» в целом соответствует общим особенностям его употребления в Книге Екклезиаста, однако в данном египетском памятнике не встречаются случаи персонифика-

¹ Перевод Р. И. Рубинштейн: «спокойный... сильнее сердцем». (*Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. С. 34).

² Сочетание *st-jb* обозначает любовь, близость.

ции сердца, как в Книге Екклезиаста и в «Разговоре Хахаперрасенеба со своим сердцем».

В египетской литературе (например, в «Размышлениях Хахаперрасенеба», «Обличениях поселянина» и «Поучении Птаххотепа») функции сердца пересекаются с функциями утробы. Утроба, *ht*, представляется как вместилище ума и мышления. Подобное понимание утробы есть и в библейской Книге Иова (Иов. 32:17-20). В Книге Екклесиаста слово, обозначающее утробу, чрево, встречается в виде сочетания ḥt , «из утробы» (Еккл. 5:14), имея обычное, прямое значение. В «Поучении Мерикара» слово *ht* употребляется в следующем сочетании: «Смотри, я сказал тебе полезное от моего поколения (?) (букв.: «тела»))» («смотри, я сказал тебе полезное из того, что в моей душе (букв.: «полезное, что от моей утробы»))»¹ - *mk dd.n.j n.k bw ʒh n ht.j* (143-144).

Термин «имя», *rn*, используется в «Поучении» в своем традиционном египетском употреблении, обозначая фактически самого человека, его репутацию, память о человеке, особую духовную составляющую человека:

«смотри его имя» («изгладь его имя») - [*s*]jn *rn.f* (24);

«будут вступаться за твое имя» («выдаваемое от твоего [имени] обернется славословиями о твоей доброте») - *z bj hr rn.k* (37);

«не мало имя человека в делах его» («ведь имя мужа нетленно благодаря его свершениям», букв.: «не будет маленьким имя человека в сделанном им») - *nn šrj rn n z(j) m jrt.n.f* (107);

«делай для бога – он сделает для тебя подобное – обильными дарами, что (для) освежения жертвенников, вырезанием (надписей); то – указание имени твоего» («напоминания (на камне сохраняют) твоё имя», букв.: «(письменное) напоминание – это твое имя») - *jr n ntr jr.f n.k mjtt m ʿbt nt swʒd ʿbʒ m ht(j)t sšmt pw rn.k* (130);

¹ Перевод Р. И. Рубинштейн: «Смотри, я говорю тебе мои мысли прекрасные из самого сердца моего» (*Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. С. 35).

«бог знает каждое имя» («бог знает каждое имя») - *jw ntr rhw rn nb* (138).

В Книге Екклезиаста подобный термин также обозначает память о человеке (Еккл. 6:4), репутацию человека (Еккл. 7:1), собственно имя человека (Еккл. 6:1).

Несколько раз в «Поучении» звучит наименование еще одной духовной составляющей человека – Ба. Конечно, египетское представление о душе (Ба) едва ли совпадает с библейским представлением о душе (שֵׁנַת), однако выражения «Поучения» о посмертных перемещениях Ба («идет ба к месту, известному ему» («ба сможет приходить в ведомое ему место») - *jw b3 r st rhw.n.f* (52); «идет ба к месту, известному ему» («тогда и ба сможет приходить в ведомое ему место») - *šm b3 r bw rh.n.f gr[w]* (127)) формально напоминают слова Екклезиаста о движении человеческого духа после смерти человека: «Кто знает – дух сынов человеческих понимается ли вверх (רוח בני האדם העלה היא למעלה)» (Еккл. 3:21); «И возвратится прах в землю, которой он был (וַיָּשָׁב הָעָפָר עַל־הָאָרֶץ כְּשֶׁהָיָה)», а дух возвратится к Богу, Который его дал (וְהָרוּחַ תָּשׁוּב אֶל־הָאֱלֹהִים אֲשֶׁר נָתַנָּה)» (Еккл. 12:7).

В «Поучении», в отличие от Библии, говорится о нескольких душах человека: «Делает человек полезное для ба своих» («смогут творить полезное для его ба») - *jr(j) z(j) 3ht n b3w.f* (64).

Высокая оценка дара слова. Проблема воздаяния при жизни.

В «Поучении Мерикара» особое значение придается силе слова, силе человеческого убеждения, силе мудрости. Я. Ассман связывает такое особое внимание к силе слова с историческими обстоятельствами эпохи Среднего Царства, когда происходило восстановление страны, преодоление глубокого политического, культурного, и, возможно, религиозного кризиса. В это время по-особому осмысливались роль и значение царской власти. Пришло понимание того, что царь должен объединять страну не только силой оружия, но и силой слова, царь должен править страной как ритор: «Во времена всеобщей потери ориентации особенно ярко проявляется могущество речи, которая одна способна

привести людей к согласию. Царь призван победить всеобщий разгул насилия не насилием, но словом»¹.

Высказывание из «Поучения Мерикара» о силе слова и мудрости как лучшей защите человека повторяются в Книге Екклезиаста в очень близких выражениях.

«Будь искусным в речах, и сила твоя будет [велика] (*hmwwj m mdwt nht.k* [...]). Меч² - это язык, слово сильнее, чем оружие³ (*hpš pw n [nswt] ns.f kn mdwt r h3 nb*). Не обходят [обманывают] мудрого (*n jj.n.tw h3 hmwj jb* [...]) *hr tm3*) ... Мудрость, это [прибежище] для вельмож ([...] *pw n sr(j)w s33*). Не нападают на мудреца, зная его мудрость (*n tkk.n sw rhw rh.f*)» (32-34)⁴.

Еккл. 9:16-18: «И я сказал – я сам – мудрость лучше силы (וְאָמַרְתִּי אֲנִי טוֹבָה חֲכָמָה מִגְּבוּרָה) ... Спокойные слова мудрых слышны (лучше), чем крик правителя среди глупых (דְּבַרֵי חֲכָמִים בְּנַחַת נְשָׁמָיִם מִזִּעְקַת מוֹשֵׁל בְּכַסִּילִים). Мудрость лучше, чем орудия битвы (טוֹבָה חֲכָמָה מִכְּלֵי קָרֶב)».

Еккл. 7:12: «Ведь в тени мудрости, (как) в тени серебра (כִּי בַצֶּל הַחֲכָמָה בַצֶּל הַכֶּסֶף); но знание превосходит (серебро), мудрость сохраняет жизнь своего обладателя (חַיִּיהָ בְעָלֶיהָ) (וְיִתְרוֹן הַעַת הַחֲכָמָה)».

Одной из важных тем «Поучения Мерикара» является проблема воздаяния. Эта же проблема очень остро обозначается и в Книге Екклезиаста. «Поучение», как кажется, говорит и о воздаянии в этой жизни, и о воздаянии в жизни будущей. В нем отстаивается традиционная точка зрения: зло будет наказано, а благоденствие на земле зависит от стремления человека творить истину. Эта мысль, о конечном наказании зла, в Первый Переходный период, как кажется, потеряла для многих свою самоочевидность и без-

¹ Ассман, Я. *Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации*. С. 247.

² Буквально: «могучая десница», т. е. сила.

³ Это слово также переводят как «сражение, битва».

⁴ В этом разделе используется перевод «Поучения Мерикара» по изданию: *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. М., 1980.

условность. При этом, в «Поучении» зло не описывается во всех подробностях, так, как это можно видеть в «Речениях Ипувера», «Пророчестве Неферти» и некоторых других египетских произведениях. Из «Поучения» мы узнаем о сложных социально-политических обстоятельствах, о мятежниках, которые возникали в городах, о народных волнениях, о разрушении гробниц и крепостей, об опасности со стороны азиатов. Но общее настроение памятника – настроение созидательное. Автор призывает жить по правде, помня о Боге и суде.

Книга Екклезиаста, в отличие от «Поучения», основное внимание сосредотачивает не на положительных истинах, а на скептическом к ним отношении. Автор ставит под сомнение необходимость труда и ценность мудрости, сомневается в том, что жизнь и все жизненные удовольствия, материальные блага имеют смысл, что имеется существенная разница между человеком и животным, между праведной и неправедной жизнью, что праведное поведение гарантирует жизненный успех. Конечно, положительные истины также не забыты автором, но они словно теряются в обширных рассуждениях, полных скепсиса и пессимизма.

Утверждение египетского произведения – «Твори истину, и ты будешь долго жить на земле (*jr(j) m3t w3h.k tp t3*)» (46-47)¹ – в библейском памятнике однозначно опровергается.

«Всякое видел я в мои пустые дни (הכל ראיתי בימי הבלים): бывает, праведный погибает в своей праведности, а бывает, злой долго протягивает в своем зле (רשע מאריך ברעתו)» (יש צדיק אבד בצדקו ויש

«Бывает пустота, которая делается на этой земле (האָרְקֵה על ישׁהבל אֲשֶׁר נַעֲשָׂה על

¹ Перевод А. Е. Демидчика: «Исполняй маат, и ты будешь (долго) пребывать на земле». В комментарии к переводу этого стиха Демидчик указывает, что под пребыванием на земле может подразумеваться не только прижизненное благополучие, но и посмертное, поскольку на земле может продолжать пребывать Ка человека. Однако возможен и иной перевод второй части этого выражения – «(пока) пребываешь ты на земле».

постигает то, что (заслуживает) дело злых (כַּמַּעֲשֵׂה הַרְשָׁעִים), и бывают злые, которых постигает то, что (заслуживает) дело праведников (כַּמַּעֲשֵׂה הַצְדִּיקִים)» (Еккл. 8:14).

«Всею и всем – одна участь (כָּל מַקְרָה אֶחָד), праведникам и злым, благим и чистым и нечистым, и приносящим жертву, и тем, которые не приносят жертву (זֶבַח לְצַדִּיק וְלַרְשָׁע לְטוֹב וְלַטְהוֹר וְלַטָּמֵא וְלִזְבוּחַ וְלֹאֲשֶׁר אֵינְנוּ וְרָא כְּטוֹב כְּחַטָּא הַנְּשָׁבַע כְּאֲשֶׁר שָׁבוּעָה)» (Еккл. 9:2).

«Я повернулся, и я увидел под солнцем (וַיֵּרָא תַּחַת הַשֶּׁמֶשׁ) (שָׁבַחַי וְנִם לֹא לְחַכְמִים לְחֵם וְנִם לֹא לְגִבּוֹנִים עֶשֶׂר וְנִם לֹא לַיְדָעִים חֵן) – милость – (כִּי לֹא לְקָלִים הַמְרוֹץ וְלֹא לְגִבּוֹרִים הַמְלַחֲמָה)» (Еккл. 9:11).

«Глупость поставляется на больших вершинах, а богатые сидят внизу (נִתַּן הַסֶּכֶל בְּמִרְוּמִים רַבִּים וְעִשְׂרִירִים בַּשֶּׁפֶל יֵשְׁבוּ). Я видел рабов на лошадях, а вельмож ходящих по земле как рабы (וְרָאִיתִי עֲבָדִים עַל-סוּסִים וְשָׂרִים הַלְכִים כְּעֲבָדִים עַל-הָאָרֶץ)» (Еккл. 10:6-7).

На этом фоне малоубедительными кажутся такие слова книги:

«Человеку, который благ перед Его лицом, Он дает мудрость, и знание, и веселье (שְׂמֵחָה וְדַעַת וְשִׂמְחָה) (לְאָדָם), а согрешающему Он дает труд собирать и складывать, чтобы дать благому перед лицом Бога (לְטוֹב לְפָנֵי הָאֱלֹהִים)» (Еккл. 2:26).

«Лучше доброе имя, чем благовоние, и день смерти – чем день своего рождения (יּוֹם הַמּוֹת מִיּוֹם הַיְלָדוּת)» (Еккл. 7:1).

«Соблюдающий заповедь не узнает никакого зла (רַע דְּבַר שׁוֹמֵר מִצְוָה לֹא יָדַע הַדָּבָר)» (Еккл. 8:5).

«Хотя согрешающий делает зло сто раз и продолжает это (אֲשֶׁר חָטָא עֲשָׂה רַע מֵאָת וּמֵאָרֶיך לֹ), но я также знаю, что будет благо боящимся Бога, которые будут бояться Его лица (כִּי גַם-יִדְרַע אֲנִי אֲשֶׁר יִהְיֶה-טוֹב לִירְאֵי הָאֱלֹהִים אֲשֶׁר יִירְאוּ מִלְּפָנָיו) и не

будет блага злomu, и не продлится днями, как тень, тот, кто не боялся лица Бога (וְלֹא־יֵאָרִיךְ יָמִים כְּצֶלֶל אֲשֶׁר אֵינְנוּ יָרֵא מִלְּפָנֵי אֱלֹהִים) (Еккл. 8:12-13).

В конце концов, убедительным может быть только намек на воздаяние, суд, находящийся в весьма отдаленной перспективе, скорее всего, за пределами этой жизни.

Тема воздаяния в «Поучении» связана с несколькими смежными темами – с темой удаленности, сокрытости Божества, с общим представлением о Божестве как заботливом пастыре и с темой суда. Все эти темы также представлены в Книге Екклезиаста.

Образ Божества: сокрытость Божества, Бог как заботливый пастырь.

По мнению Я. Ассмана¹, «Поучение» можно воспринимать как апологию Бога, как своеобразный ответ на мысли, отраженные в древнеегипетском сочинении «Речения Ипувера», ответ на мысли, которые возникали при виде общего разрушения порядка, хаоса Переходного периода. Этот исследователь усматривает в «Речениях Ипувера» прямой упрек в адрес Бога, Который создал людей и, будучи солнцем, «проводит дни, выпасая их»; однако теперь «Его стадо сократилось», «Бог созидает людей, но не заботится о них», «Где же он ныне? Быть может, он спит? Смотрите, не являет он могущества своего»². Текст «Речений» пострадал. Не ясно, были ли в нем ответы на эти вопросы. Но ответы на них можно видеть, как считает Я. Ассман, в «Поучении Мерикара».

Бог, как утверждает автор «Поучения», вовсе не спит и не бросил этот мир, не оставил о нем заботу. Он просто скрылся из вида, так что люди не могут Его узреть. Однако, не смотря ни на что, мир находится под Его пристальным вниманием, и человек должен чтить Бога.

«Род за родом проходит среди людей (*znn ht <r ht> m r(m)t*), бог же, знающий сущности, себя спрятал (*jmn.n s[w*

¹ Ассман, Я. *Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации*. С. 256.

² Там же.

ntr] *rhw kdw*). Нет того, кто удар «владыки руки (т.е. воздаяния)» отвести сумел бы (*nm hsf ʕ <n> nb drt*); он наносит удар – глаза этого не видят (*[t]kk[t] pw {m} m3zt jrtj*). Почитай Бога на Его путях (*trj.tw ntr hr w3t.f*), сотворенного ли из благородного камня, или «рожденного» из меди (*jrww m ʕt msw [m hmtj]*)» (123-125)¹.

В защиту Бога в «Поучении» звучит уже упомянутый гимн Богу как доброму пастырю, показывающий Бога как того, кто более всего заботится о человеке, кто проявляет себя в солнечном круговращении, и кто питает человека, обеспечивая возможность человеческого существования на земле:

«Хорошо обеспечены люди – паства Бога (*hn r(m)t ʕwt nt ntr*): Он создал небо и землю ради них (*jr.n.f pt t3 n-jb.sn*), Он потеснил хаос вод (*dr.n.f snk n mw*) и сотворил воздух, дабы жило дыхание в их носах (*jr.n.f t3w <n>-jb ʕnh ʕndw>.sn*). Они – подобия Его, вышедшие из тела Его (*snnw.f pw prw m hʕw.f*).

Ради них Он восходит на небо (*wbn.f m pt n-jb.sn*); ради них создает растения и животных, птиц и рыб – чтобы было у них пропитание (*jr.n.f n.sn smw ʕwt 3pdw rmw snm st*). Он убил своих врагов и поднялся против собственных детей (*sm3.f hftjw[.f h]d.f msw.f*), так как те замыслили мятеж (*hr k(3)t.sn m jrt [sb]j*).

¹ Перевод дан по изданию: Ассман, Я. *Egypt. Theologie und Geschichte der älteren Ägypten*. С.77.

Перевод Р. И. Рубинштейн: «Проходят поколения людей. Скрыл себя бог, знающий сущность. Не отражают руку владыки... Почитай бога на пути его, сделанного из камня, изваянного из меди» (*Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. С. 35).

Перевод А. Е. Демидчика: «Одно поколение людей уподобляется другому, с тех пор как скрыл себя бог, знающий образец, и нет способных отразить десницу владыки воздаяния, ведь уязвимы те, кого можно видеть глазами. Пусть (поколение за поколением) почитают бога на его пути – сделанного из камня, рожденного из меди».

Ради них творит Он свет (*jrr.f šzp n-jb.sn*); чтобы видеть их, плавает он (по небу) (*škdd.f r [m]33 st*). Он воздвиг себе храмину за их спиной: когда они плачут, он слышит (*tz(j).n.f k3r h3.s[n r]mw.sn jw.f hr sdm*).

Он сотворил для них владык, (власть обретших еще) в яйце (*jr.n.f n.sn hk3w [m] stj*), и начальников, дабы укрепить спину слабого (*tzw r tzt m [p]s[d] s3-5*). Он создал для них колдовство как оружие, дабы отвратить удары судьбы (*jr.n.f n.sn hk3w r ʕh3w r hsf n hpryt*), бодрствуя над ними ночами и днями (*rswt [hr].s grh mj hrw*).

Он поразил криводушных из их числа, подобно тому, как человек бьет своего сына ради его брата (*sm3.n.f h3kw jb m-m mj {h}hw(j) z(j) z3.f hr sn.f*). Бог знает каждое имя (*jw ntr rhw rn nb*)» (130-138)¹.

Слова этого гимна порой столь возвышенны, что вполне могли бы сойти и за цитату из неизвестного древнееврейского псалма. Они действительно напоминают Пс. 8.

Все деяния Бога, о которых говорит гимн, совершаются ради человека, ради людей. В гимне рефреном звучат слова – «ради них» (*n-jb.sn*). Небо и земля – «ради них», воздух – «дабы жило дыхание в их нозах», круговращение Солнца – «ради них», создание растений, животных, птиц и рыб – «чтобы было у них пропитание», свет – «ради них», поддержание круговращения солнца – «чтобы видеть их», строительство храма – чтобы слышать их, сотворение начальников – «для них», создание магии, колдовства – «чтобы отвратить удары судьбы».

В этом гимне Я. Ассман насчитывает – двенадцать деяний Бога, десять из которых совершаются для блага людей, а два связаны с уничтожением людей – убийством врагов и поражением криводушных².

Кажется, что гимн обосновывает, оправдывает убийства, которые являются вынужденной мерой, применяемой

¹ Перевод дается по изданию: Ассман, Я. *Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации*. С. 95.

² Ассман, Я. *Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации*. С. 258.

ради сохранения общего порядка. Допускающий убийства Бог сравнивается с человеком, который бьет своего сына ради его брата. В обосновании убийства Я. Ассман видит своеобразный ответ на слова Ипувера о том, что Бог бездействует и Его стадо сократилось, этот ответ заключается в том, что все в этом мире находится под контролем Бога, даже катастрофа, все совершается в соответствии с божественной волей¹. Однако божественная воля сокрыта от человека. «В ситуации исчезновения свидетельств осмысленности человеческого существования, - отмечает Я. Ассман, - происходит переориентация поисков смысла на трансцендентность непознаваемой воли сокрытого от людей Бога»². Интересно, что эти идеи – божественного внимания к событиям человечества и человеческой жизни, а также сокрытости, непознаваемости божественного замысла – акцентируются и в Книге Екклесиаста.

Забота Бога о человеке, проявляющаяся в создании мира для человека, в благоприятных для человечества действиях (пусть даже они и с первого взгляда не кажутся таковыми), должна вызывать со стороны человека благодарные ответные действия. Человек не должен бездействовать, опускать руки, ему следует совершать дела и поступки, которые от него требует Бог. «Не опускай руки свои (*m fh* 'w.j.kj)» («не опускай свои руки»), – призывает автор совершать угодные Богу дела: приносить жертвы, почитать Бога (112).

В отличие от египетского «Поучения», Книга Екклесиаста не отличается единством отраженного в ней взгляда на мир и на происходящее в мире. Книга отражает противоречивые взгляды, среди которых имеются такие, которые созвучны египетскому тексту, и которые не позволяют этому произведению замкнуться на скепсисе, отрицающем не только значимость деятельности человека, но и самого

¹ Ассман, Я. *Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации*. С. 259-260.

² Ассман, Я. *Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации*. С. 260.

существования человека и всего окружающего человека мира.

С самых первых строк Книги Екклезиаста, когда автор провозглашает пустоту всего существующего и происходящего в мире, когда описываются величественные, но бессмысленные круговращения, реальное присутствие Бога в этом холодном и бесчувственном мире не ощущается. Есть только огромный зацикленный мир и находящийся в этом мире человек, который подобен малой песчинке, или самой незначительной части этого великого механизма. Имя Бога и вообще долго не упоминается, а если Он и упоминается, то лишь как тот, кто дал людям тягостный, скорбный труд (Еккл. 1:13). Описание смены поколений на фоне удаленного, словно сокрытого Бога, очень напоминает слова из «Поучения» (123). Общим является и мотив круговращения солнца, который встречался в гимне из «Поучения». Правда, в гимне круговращение солнца употребляется в ином контексте, подчеркивая заботу Бога о людях.

Скептическому настроению в Книге Екклезиаста противопоставляется мысль о превосходстве Бога над человеком и невозможности постижения человеком божественных замыслов и деяний. Эта тема, объединяющая два рассматриваемых нами текста, звучит в Книге Екклезиаста достаточно часто. Эта тема призвана, как представляется, снять остроту скепсиса. Однако в связи с этой темой в библейской книге возникает еще и мысль о необходимости смирения человека перед Богом.

«Все Он сделал прекрасным в свое время (в свой миг), также неведение дал в сердце их (גַּם אֲתֵדְעֵלֶם יָתֵן בְּלִבָּם מִבְּלִי) (אֲתֵדְבַל עָשָׂה יָפָה בְּעֵתוֹ הָאֱלֹהִים מִרֹאשׁ וְעַד-סוֹף) (אֲשֶׁר לֹא-יִמָּצֵא הָאָדָם אֶת-הַמַּעֲשֶׂה אֲשֶׁר-עָשָׂה)» (Еккл. 3:11). Этому стиху предшествует знаменитый гимн мигу (Еккл. 3:1-8). С учетом гимна стих может быть понят таким образом: все, что происходит в мире, все мимолетные события, совершается под божественным контролем, или в соответствии с замыслом Бога; все хорошо (прекрасно) в свое время, в

своей миг; но дела Божии, его замысел о мире и человеке, сокрыты от человека. Все, что происходит в мире – мимолетно, но даже смысл мимолетных событий, происходящих в мире, сокрыт от человека.

«Я сказал – я с сердцем моим – о сынах человеческих (אָמַרְתִּי אֲנִי בְלִבִּי עַל־דַּבְרַת בְּנֵי הָאָדָם): Бог показывает им, чтобы они видели, что они – животные שֶׁהֵם־בְּהֵמָה הַמָּה לָהֶם) – (לְכַרְם הָאֱלֹהִים). Потому что участь сынов человеческих и участь животных – общая их участь, смерть как одним, так и другим, и у всех один дух (כָּמוֹת זֶה כֵּן מוֹת זֶה רוּחַ אֶחָד לְכֹל) (כִּי מִקְרָה בְּנֵי־הָאָדָם וּמִקְרָה הַבְּהֵמָה וּמִקְרָה אֶחָד לָהֶם) и нет преимущества у человека перед животным, потому что все – пустое (וּמוֹתֵר הָאָדָם מִן־הַבְּהֵמָה אֵין כִּי הֵכֵל הֵכֵל) (הֵכֵל הוֹלֵךְ אֶל־מְקוֹם אֶחָד הֵכֵל הָיָה מִן־הָעֶפֶר וְהֵכֵל שָׁב אֶל־הָעֶפֶר)» (Еккл. 3:18-21).

С учетом предшествующих стихов, заостряющих внимание на происходящем в мире людей беззаконии, этот фрагмент может быть понят так: совершающаяся в мире несправедливость имеет особый смысл – она показывает огромную разницу между Богом и Его творением. Конечно, человек обладает преимуществом перед животными, но в сравнении со всемогущим, безначальным, вечным Богом, он не особенно отличается от животного.

Эта же идея, божественного превосходства, развивается в Еккл. 6:10: «То, что есть, уже названо своим именем, и известно, каков человек, и не сможет он судиться с Тем, кто сильнее его (אֲשֶׁר־הוּא אָדָם וְלֹא־יִוָּכַל לָדִין עִם שֶׁהַתְּקוּף שֶׁתְּקוּף) מִמֶּנּוּ)» (מִה־שֶׁהָיָה כָּבֵד נִקְרָא שְׁמוֹ וְנִדְעָה).

Все это должно приучать человека к смирению перед Богом. «Посмотри на дело Божие, ведь кто сможет выпрямить то, что Он согнул (אֲשֶׁר עָתוּ)? (רְאֵה אֶת־מַעֲשֵׂה שָׁלֹא יִמְצָא הָאָדָם אֲחֵרָיו מֵאוֹמָה) (רְאֵה הָאֱלֹהִים עֹשֶׂה עַל־דַּבְרַת מוֹבָה הָיָה בְּטוֹב וּבִיּוֹם רָעָה רָאָה גַם אֶת־זֶה לְעַמְתִּיזָה עֲשֵׂה הָאֱלֹהִים עַל־דַּבְרַת בְּיּוֹם)» (Еккл. 7:13-14).

Говоря о важности смирения перед Богом, исполнения Его повелений, заповедей, автор приводит аналогию из современной ему жизни. Человек должен смиряться перед Богом подобно тому, как он, не желая себе неприятностей, смиряется перед земным правителем, царем: «Где слово царя – там власть, и кто скажет ему: что ты делаешь (הַעֲשֵׂה מִהַּ מֵהַּ אֲשֶׁר דְּבַר־מֶלֶךְ שְׁלִמֹן וּמִי יֹאמַר־לוֹ מִהַּ)» (Еккл. 8:4).

Человек ограничен, и многое для него непостижимо. Не должен ли поэтому человек смириться перед Богом?

«Ведь большое зло для всякого человека, что он не знает то, что будет (כִּי־אֵינְנוּ יוֹדְעֵי מַה־שִׁיְהִיָּהוּ); ведь о том, как это будет – кто ему сообщит (כִּי כִּפְּאֶשֶׁר יִהְיֶה מִי יִגִּיד לוֹ)» (Еккл. 8:7).

«И я увидел все дела Бога, что не сможет человек постичь дело, которое делается под солнцем (נֶעֱשֶׂה תַּחַת־הַשֶּׁמֶשׁ); (וְרֵאִיתִי אֶת־כָּל־מַעֲשֵׂה הָאֱלֹהִים כִּי לֹא יוּכַל הָאָדָם לִמְצוֹא אֶת־הַמַּעֲשֵׂה אֲשֶׁר לְמִצְאָה); что бы ни сделал человек, чтобы отыскать, он не постигнет (בְּשֵׁל אֲשֶׁר יַעֲמַל הָאָדָם לְבַקֵּשׁ וְלֹא יִמְצָא), и даже если мудрец скажет, что он знает, (он все равно) не может постичь (לְמִצְאָה)» (Еккл. 8:17).

«Как не знаешь ты, каков путь ветра, откуда кости в беременном (полном) животе (הַרוּחַ כִּפְעֻמִּים בְּבֶטֶן הַמְּלֵאָה כָּכֵה); (כִּפְּאֶשֶׁר אֵינְךָ יוֹדֵעַ מַה־הַדָּרֶךְ הַדֶּרֶךְ (לֹא תֵדַע אֶת־מַעֲשֵׂה הָאֱלֹהִים אֲשֶׁר יַעֲשֶׂה אֶת־הַכּוֹל)» (Еккл. 11:5), - говорится во фрагменте, в котором автор призывает человека активно трудиться не смотря ни на что.

Все находится во власти Бога, праведные, мудрые и все их дела (Еккл. 9:1). Поэтому наряду со скептическим отношением ко всякого рода деятельности, в том числе и нравственной деятельности, в книге имеются слова, говорящие о важности исполнения традиционных религиозных требований.

Идея божественного суда. Маат.

Идея посмертного воздаяния, суда, которая в целом характерна для египетских религиозных представлений, особенно в поздний период, достаточно четко обозначена в тексте «Поучения». Автор понимает, что человеку не дано избежать физической смерти, но он также уверен, что с

этой смертью открывается перспектива новой жизни, жизни, которая имеет определенную зависимость от жизни прошедшей, земной.

«Идет душа в место, которое она знает (*jw b3 r st rhw.n.f*), не преступает она своей дороги вчерашнего дня (*n th{t}.n.f w3wt.f nt sf*), не преграждают ее всякие заклинания (*n hsf.n sw hk3w nb*), приходит она к дающему ей возлияния (*spr.f r ddyw <[n].f mw*). Судьи судят мудрого (*d3d3t wd^c s3ryw*), знай, немилостивны они в тот час, когда они выполняют свои обязанности (*rh.n.k tm.sn sfn hrw pf n wd^c m3(r) wnwnt nt jrt nt(jw)-^c*). Плохо, когда обвиняют мудреца (*k3sn pw srhy m s33*). Не надейся на долгие годы (*m mh jb.k m 3ww rnpwt*). Смотря они на жизнь, как на один час (*m33.sn h^cw m wnwnt*). Остаются дела после смерти /человека/, кладут их в кучу рядом с ним (*zpp{.sn} zj m-ht mnjt rdjw zpwf r-gs.f m h^cw*). Вечность – это пребывание там (*nhh pw grt wkn» jm*). Глуп тот, кто пренебрегает этим (*wh3 pw jr tz<t>.st*). Но тот, кто достиг этого не делая греха (*jr ph st nn jrt jw*), будет подобен богу (*wnn.f jm mj ntr*) свободно шагающему, как владыка вечности» (*wstnw mj nbw r nhh*)» (52-57)¹.

Идея воздаяния за нравственные проступки предполагает наличие определенных нравственных норм. Такие нормы зафиксированы во многих древнеегипетских тек-

¹ *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара / перевод Р. И. Рубинштейн // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть I. С. 32. А. Е. Демидчик передает этот отрывок следующим образом: «Ба сможет приходить в ведомое ему место и он не собьется с пути туда, где ему благодарны; никакие заклинания не смогут обратить его вспять, и он достигает дающих ему воду. Управа (богов), рассуждающая с обездоленным, – известно тебе, что они не бывают снисходительны в день суда с неимущим, в час исполнения грамоты (на заупокойное имущество). Тяжко, когда обвинитель – мудрец: не уповай на давность лет, они (т.е. боги) видят время (жизни), как один час. [Человек] остается (жив) после смерти, лишь когда помещены возле него его (добрые) дела в качестве припасов. Пребывание там – это вечность, совершающий прорицаемое ими – это глупец. Достигший этого без совершения греха, будет существовать там подобно богу, вольно шагая подобно владыкам вечности».*

стах. В рассматриваемом памятнике они присутствуют непосредственно перед процитированным текстом. «Твори истину, и ты будешь жить долго на земле. Сделай, чтоб умолк плачущий, не притесняй вдову, не прогоняй человека из-за имущества его отца... Остерегайся наказывать несправедливо. Не убивай, нехорошо это для тебя... Бог знает мятежника и карает грехи его кровью» (46-50)¹.

В соответствии с египетскими представлениями, человек должен жить в мире в соответствии с тем принципом, который организует в этом мире порядок. Этот принцип египтяне называли Маат². Совершать, творить Маат, говорить Маат – обозначало следовать этой всеобщей гармонии, всеобщему порядку, которому должен быть подчинен мир – природа и человек. Египетское слово *mꜣt* встречается в «Поучении» несколько раз. В ряде случаев оно может просто обозначать правду, истину (в данном случае переводчики передают это слово как «правда»):

«приходит к нему правда столь же очищенная (букв.: «процеженная, отфильтрованная»), по образу того, что сказано предками» («преподносится ему правда столь же чистая, как советы из речей предков») – *jw n.f mꜣt ꜥth.tj mj šhrw n ddt.n tp(j)w-(ꜥ)* (34)³;

¹ Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара / перевод Р. И. Рубинштейн // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. С. 32.

Перевод А. Е. Демидчика: «Исполняй маат, и ты будешь (долго) пребывать на земле. Утешь стенающего и не притесняй вдову, не прогоняй сына от имущества его отца ... Остерегайся карать опрометчиво; не убивай, нет тебе в этом пользы. Бог (достоверно) знает строптивцев, но бог отвергает проливающих кровь: милосердный [продлевает] время (своей жизни)».

² О понятии Маат см.: Акимов, В. В. *Литература Мудрости: Древний Израиль и страны Ближнего Востока* / В. В. Акимов // Труды Минской духовной академии. Жировичи, 2009. № 7. С. 137-138.

³ К каждому выражению из египетского текста дается два перевода, поскольку некоторые выражения могут иметь различное прочтение. На первом месте находится перевод М. И. Соколовой (при участии А. А. Ильина-Томича и М. В. Панова), на втором месте – А. Е. Демидчика.

«не говорит неимущий правдиво (букв. «во истину свою»)» (неимущий же не может говорить как подобает) – *n dd.n šw3ww m m3ct.f* (44);

«царь [...]–Ра право­гласный» («право­гласный (царь)») – [...]–*Rc m3c hrw* (74);

«Хети право(гласный)» – *Hty m3c[hrw]* (143).

Вместе с тем, *m3ct* может обозначает и непосредствен­но сам этот принцип, саму Истину и Порядок (в этом слу­чае данное слово обычно передается без перевода):

«говори маат в доме своем» («говори маат в своем до­ме») – *dd.k m3ct m pr.k* (45);

«твори маат, и ты будешь (долго) пребывать на земле / или: (пока) пребываешь ты на земле» («исполняй маат, и ты будешь (долго) пребывать на земле») – *jr(j) m3ct w3h.k tp ʔ* (46–47);

«благоустрой место свое, что (в) некрополе, праведно­стью и осуществлением маат» («оснасти твое место клад­бищенское праведностью и совершением маат») – *smnh st.k nt hr(j)-ntr m c3z m jr[ʔ] m3ct* (128).

О том, что подразумевает собой исполнение Маат, видно из процитированного выше отрывка (46–50). Харак­терно, что на посмертном суде человек оценивался именно на соответствие с Маат. Виньетка 125 главы Книги Мерт­вых изображает сцену взвешивания сердца умершего, где в качестве противовеса сердцу выступает фигурка Маат или перо, ее символ¹.

В «Поучении» следование принципу Маат представля­ется даже более важным (или не менее важным), чем со­блюдение формальных требований поминального культа (18).

Намек на благоприятный исход посмертного суда для праведного человека можно видеть и в еще одном месте «Поучения», которое в переводе Р. И. Рубинштейн читает­ся так: «Проходит жизнь на земле, не долга она (*sw3 [...] tp ʔ nt 3w.f*). Процветает тот, кто оставляет о себе память (*w3d*

¹ Бадж, Э. А. У. *Египетская Книга Мертвых* / Э. А. У. Бадж. СПб., 2008. С. 360.

pw sh3[w] jm.f), так как нет праведности ни для миллионов людей, ни для владыки Обеих Земель (*n ʕk3.n z(j) hh n nb t3wj*). Праведный живет вечно (*wnn [...] ʕnh(w) r nhh*), избегает смерти тот, кто идет вместе с Осирисом, подобно свободному (*rwwj {jw} m-ʕ Jr(j)-sj mj sfh ndm n.f*)» (40-42)¹. Однако на самом деле данный отрывок сложен для перевода и вызывает различные интерпретации. Например, А. Е. Демидчик передает этот отрывок совершенно иначе: «На земле (скоротечно) проходит [жизнь], нет ей продления, но (добрая) память на ней – это (вечная) молодость. Не подобает владыке Обеих земель владеть тем, что принадлежит миллионам людей; бывает ли [...], живущий вечно? Покидает (землю) прибывающий в руки Творца, подобно утратившему все, чем он наслаждался».

В Книге Екклезиаста также говорится о божественном суде. Однако если в египетском памятнике имеется в виду посмертный суд, представления о котором являются известной частью древнеегипетских религиозных воззрений, то в библейской книге момент этого суда определить практически невозможно. В Ветхом Завете в целом идея посмертного суда не получила особого развития и присутствует в виде отдельных намеков. Возможно, что библейские авторы сознательно избегали использовать некоторые параллели к египетской религии, опасаясь влияния этой развитой политеистической религии.

Однако хоть в Книге Екклезиаста и нет четкого обозначения божественного суда как суда посмертного, сама идея суда, который постигает человека на исходе его жизни, здесь присутствует. И ее присутствие еще раз показывает заинтересованность Бога в человеческих событиях, Его внимание и безразличие к человеку – все то, что так важно и для «Поучения Мерикара».

Слово «суд», *מִשְׁפָּט*, мишпат, встречается в Книге Екклезиаста 6 раз (Еккл. 3:16; 5:7; 8:5, 6; 11:9; 12:14). Из них

¹ *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. С. 32

два раза оно относится к человеческому суду, суду пристрастному, несправедливому, коррумпированному (Еккл. 3:16; 5:7). Один раз в книге оно определенно обозначает божественный суд, в традиционно библейском смысле, но стоит оно в заключении книги, которое, возможно, было написано редактором или переписчиком¹: «Потому что всякое дело приведет Бог на суд, все сокровенное, доброе и злое (אֶת־כָּל־מַעֲשֵׂה הָאֱלֹהִים יָבֵא בַּמִּשְׁפָּט עַל כָּל־יָנֹעֶלֶם אֲשֶׁר־טוֹב וְאֲשֶׁר־רָע)» (Еккл. 12:14).

Еще одно место говорит о суде над человеком в конце жизни (речь может идти не обязательно о посмертном суде): «Веселись, юноша, в молодости твоей, и пусть ублажается сердце твое в дни юности твоей (וַיִּשְׂבֵּךְ לִבְךָ בַיּוֹם בְּחַרוּתְךָ שִׂמְחָה בְּחוּר בְּגִלְדוֹתֶיךָ), и ходи по путям сердца твоего, и по смот- рению глаз твоих (וְהִלֵּךְ בְּדַרְכֵי לִבְךָ וּבְמַרְאֵי עֵינֶיךָ), но знай, что за все это приведет тебя Бог на суд (כָּל־אֱלֹהִים יִבְיָאֵךְ הָאֱלֹהִים בַּמִּשְׁפָּט)» (Еккл. 11:9). Некоторые исследователи, впрочем, считают это место глоссой, добавлением, сделанным под влиянием замечания из заключения книги (Еккл. 12:4)².

В двух оставшихся местах (Еккл. 8:5, 6) значение этого слова не совсем определено³: «Соблюдающий заповедь не узнает никакого зла, сердце мудрого знает и время (миг), и суд (שׁוֹמֵר מִצְוָה לֹא יֵדַע דְּבַר רָע וְעַתָּה וּמִשְׁפָּט יֵדַע לֵב חָכֵם)» (Еккл. 8:5), «для всякой вещи есть время (миг) и суд (חֶפְצוֹ יֵשׁ עֵת וּמִשְׁפָּט)» (Еккл. 8:6). Однако поскольку в следующем стихе (Еккл. 8:7) говорится о том, что человек не знает о том, что будет, а это незнание является для него злом, то можно предположить, что речь тут также идет о некоем грядущем божественном суде, подобном тому, о котором упоминается в Еккл. 11:9.

¹ Horne, P. Milton. *Proverbs-Ecclesiastes*. P. 541.

² Например: McNeile, A. H. *An Introduction to Ecclesiastes (with notes and appendices)* / A. H. McNeile. Cambridge, 1904. P. 26. См.: Rudman, Dominic. *Determinism in the Book of Ecclesiastes* / Dominic Rudman. Sheffield Academic Press, 2001. P. 48. Сноска 46.

³ О проблемах, связанных с толкованием Еккл. 8:5-7 см.: Rudman, Dominic. *Determinism in the Book of Ecclesiastes*. P. 48-55.

В Еккл. 3:15, где нет слова «суд», можно, тем не менее, усмотреть указание на божественный суд. «То, что уже было, то и есть, и то, что будет, то и было; но Бог отыщет прошедшее (כָּבֹד הוּא וְאִשֶּׁר לְהוֹיֹת כָּבֹד הָיָה וְהָאֱלֹהִים יִבְקֹשׁ אֶת־נִרְדָּף)» (פְּהֵי־שִׁחָהּ)). Если в 1 главе автор с чувством безысходности говорил о вечности природных циклов, независящих от человека, о всеобщем забвении, которое постигает все происходящее в мире, то в середине 3 главы он смотрит на все происходящее в контексте присутствия Бога. Взгляд на вещи становится более оптимистичным, поскольку Бог выступает гарантом того, что происходящее в жизни мира и человека не будет предано забвению. Бог все помнит и всему дает свою оценку, так что прошлое не уходит в пустоту. Впрочем, Еккл. 3:15 можно понимать и в том смысле, что Бог восстановит правильный порядок, нарушенный прежде, т.е. расставит все по своим местам. Этот отрывок можно понимать и так, что Бог обеспечивает круговорот мировых событий, в котором все возвращается снова и снова.

Маат, египетскому принципу, организующему мировой порядок, в Книге Екклезиаста примерно соответствуют понятия мудрости и праведности. Эти библейские термины употребляются в Книге Екклезиаста так часто, что требуют отдельного рассмотрения.

Необходимость исполнения религиозного долга.

Незримое божественное присутствие в мире, незримый божественный контроль над деятельностью человека, отраженный и в «Почении Мерикара», и в Книге Екклезиаста, подразумевает и надлежащее отношение человека к Богу, которое проявляется и в нравственной деятельности, и в культовой практике. Так что две рассматриваемые книги содержат как призывы к добросовестному участию в богослужбной жизни, к ответственному отношению к жертвам, так и призывы к исполнению моральных требований.

В египетском тексте звучит совет создавать памятники, укреплять жертвенники, делать жертвоприношения, посещать храм: «Создавай прекрасные памятники для Бога

(*jr mnw [...] n ntr*), живет в этом имя того, кто это делает (*s^cnh rn pw n jrr sj*). Творит человек полезное для его души (*jr(j) z(j) 3ht n b3w.f*). Делай ежемесячные жертвоприношения, бери белые сандалии (*w^cbt 3bd šzp hdtj*), посещай храм, открывай сокровище (*hnm r-pr kβ hr sš3w*), входи в святая святых (*ʿk hr hm*), ешь хлеб в храме (*wnm t m hwt ntr*). Наполни жертвенники, увеличивая хлеба и жертвы (*sw3d wdw s^c ʿkw*)... Знает бог того, кто творит для него (*rh.n ntr m jrrw n.f*)» (63-67); «Укрепляй жертвенники, почитай бога (*shwsj w{3}dhw tr[j] ntr*), не говори, что это слабость (*md hzj pw jb*)» (112)¹.

Вместе с тем, в египетском памятнике мы имеем удивительные слова о том, что нравственная деятельность, праведность имеет для божества большую ценность, чем жертвы, принесенные формально: «Идет душа в место, которое она знает (*šm b3 r bw rh.n.f gr[w]*). Украшай дома твои на западе (*šjkr hwt.k nt Jmnt*), украшай место твое (*šmnh st.k*) в некрополе добродетелью твоей как творящий истину (*nt hr(j)-ntr m ʿk3 m jr[t] m^ct*). Опирается на это сердце (*rhnt jb.sn pw hr.s*). Принимается добродетель праведного больше, чем бык грешника (*šzp bjt nt ʿk3 jb r jw3w n jr jzft*). Твори для бога, и он сделает тебе подобное (*jr n ntr jr.f n.k mjtt*) жертвами, наполняющими алтарь. Надписи на камне сохраняют твое имя (*m ʿbt nt sw3d ʿb3 m ht(j)t sšmt pw rn.k*), бог знает того, кто творит для него (*šs3 ntr m jrr n.f*)» (127-130)².

Наряду со скептическим отношением к совершению жертвоприношений, выполнению религиозного долга перед Богом, отраженным в Еккл. 9:2 («Всему и всем одна участь, праведникам и нечестивым, благим (и злым), и чистым и нечистым, и приносящим жертву, и тем, которые не приносят жертву, как благим, так и согрешающим, клянун-

¹ *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. С. 33-34.

² *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара* / перевод Р. И. Рубинштейн // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. С. 35.

щемуся и боящемуся клятвы» (כָּטוֹב כַּחֲטָא הַנִּשְׁבַּע כַּאֲשֶׁר שְׂבוּעָה וְרָא) לכל מקרה אחר לצדיק ולרשע לטוב ולטהור ולטמא ולזבח ולאשר איננו זבח (הכל כַּאֲשֶׁר)), в Книге Екклезиаста встречаются и положительные высказывания о храмовом богослужении. Речь идет об отрывке Еккл. 4:17 – 5:6¹:

«Следи за своей ногой, когда идешь в дом Божий, и будь ближе к слушанию, чем к принесению жертв (в знак обета), как глупцы, которые не понимают, что делают зло (אֲל־בֵּית הָאֱלֹהִים וְקָרוֹב לְשִׁמְעַת מַחַת הַפְּסִילִים זָבַח כִּי־אִינָם יוֹדְעִים לַעֲשׂוֹת רָע) (שְׁמַר הַנְּלוֹךְ הַנְּלוֹךְ) כַּאֲשֶׁר חָלַךְ). Не торопись твоими устами, и твое сердце пусть не спешит вывести слово пред лицом Бога, потому что Бог на небесах, а ты на земле, поэтому пусть будут малыми твои слова (עַל־הָאָרֶץ עֲלִיבִן יִהְיוּ דְבָרֶיךָ מְעֻשִׁים) על־פִּיד וְלִבְךָ אֲל־יִמְחַר לְהוֹצִיא דָּבָר לְפָנֵי הָאֱלֹהִים כִּי הָאֱלֹהִים בְּשָׁמַיִם וְאַתָּה (אֲל־תְּבַהֵל). Потому что как являются сны во множестве трудов, так и голос глупого – во множестве слов (כְּסִיל בָּרַב דְּבָרִים). Когда будешь клясться клятвой (давать обет) Богу – не откладывай его исполнение, потому что нет благоволения к глупым, дав обет – исполни (שְׁלֵם תִּדָּר נָדָר לֵאלֹהִים אֲל־תִּאָחַר לְשִׁלְמוֹ כִּי אִין חֲפִץ בְּכַסְיָלִים אֵת אֲשֶׁר־תִּדָּר (כַּאֲשֶׁר). Лучше не давать обет, чем давать обет и не исполнять (טוֹב אֲשֶׁר לֹא־תִדָּר מִשְׁתַּדּוֹר וְלֹא תִשְׁלֵם). Не давай твоим устам вводить в грех твою плоть, и не говори перед лицом вестника (храмового служителя), что это ошибка. Зачем гневаться Богу на твой голос и губить дело твоих рук (רִיד לְפָנֵי הַמְּלָאךְ כִּי שָׁנְנָה הִיא לְמִוָּה וְקַנְיָה הָאֱלֹהִים עַל־קוֹלְךָ וְחַבֵּל אֶת־מַעֲשֶׂה לְפָנֵי הַמְּלָאךְ)? Ведь пустота – как во множестве снов, так и во многих словах. Потому Бога бойся (כִּי בָרַב חֲלָמוֹת וְהַכְּלִים וְדְבָרִים הַרְבֵּה כִּי אֶת־הָאֱלֹהִים יִרָא)».

¹ См. примечание 1 с 66.

О рассматриваемом фрагменте см.: Guttridge, Coralie A. *The Sacrifice of Fools and the Wisdom of Silence: Qoheleth, Job and the Presence of God* / Coralie A. Guttridge // *Biblical Hebrew, Biblical Texts - Essays in Memory of Michael P. Weitzman*. Edited by Ada Rapoport-Albert & Gillian Greenberg. Sheffield Academic Press, 2001. (Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series 333. The Hebrew Bible and its Versions 2). P. 83-99.

Во всем этом отрывке речь идет о жертве по обету. О таком виде жертвы есть упоминание в Лев. 7:17. В отрывке используется несколько терминов, обозначающих в Ветхом Завете жертвы - **זָבַח** (например, в Лев. 7), **נָדַב**. Слово **נָדַב** «клятва, обет» в Библии обозначает дар или подношение, обещанное Богу (Числ. 30:3; Втор. 12:11; 23:18; Наум 1:15; Пс. 61:6, 9). Во Втор. 12:6 обеты, обозначаемые этим словом, стоят в ряду с всеожжениями, жертвами, десятинами, добровольными приношениями. В Пс. 65:13 обеты также сопутствуют всеожжениям, причем ясно, что обеты приносились в день скорби, при тяжелых обстоятельствах. О том, что обеты давались во время сложной ситуации, непростых обстоятельствах для человека с целью обрести помощь, благоволение Бога, говорится во многих местах Библии – Суд. 11:30; 1 Цар. 1:11; 2 Цар. 15:7-8; Пс. 115; 21:25.

В Лев. 27:15 описывается ситуация, когда человек отказывается от данного прежде обета (посвящения дома в святыню Господу). В этой ситуации неисполнивший обет должен откупиться серебром. И принесение обета, и освобождение от него происходило при посредстве священника, который выступал в качестве свидетеля. Очевидно, что под вестником (**הַמְצִיטָה**) понимается именно священник. Перевод Семидесяти под этим словом понимает Бога, **θεοῦ**. Раввинистические толкования и русский Синодальный перевод понимают под вестником ангела.

Термин **חַטָּאת** обозначает оплошность, ошибку, непреднамеренный грех, грех по небрежности, нерадивости, недосмотру (См. Лев. 4:2, 22, 27; 5:18; 22:14; Числ. 15:24-29; 35:11, 15). В данном стихе это слово обозначает обеты, клятвы, данные Богу по легкомыслию, необдуманно. В Екклесиасте это слово еще раз встречается в 10:5.

В отрывке осуждается клятва Богу, которую человек приносит поспешно, необдуманно, будучи не в состоянии ее исполнить, осуждается неверность своему слову, данному Богу. Из отрывка видно, что Богу важны не жертвы сами по себе, а праведность человека, верность человека по отношению к Богу.

Призыв египетского автора делать ежемесячные жертвоприношения, одевать белые сандалии, посещать храм, открывать сокрытое, входить в святая святых, есть хлеб в храме (63-67) могут напомнить также призыв библейского автора из Еккл. 9:7-9 («Иди, ешь с весельем хлеб твой и пей с благим сердцем вино твое, потому что уже благоволил Бог к делам твоим (בְּלִבְיָבוֹב יִינֵךְ כִּי כָבֵד הָיָה הָאֱלֹהִים אֶת־מַעְשֶׁיךָ) (לֶךְ אֹכֵל בְּשִׂמְחָה לַחֲמֹד וּשְׂחָה בְּכִלְיֶיךָ וְיָדוּ בְּנִדְיָד לְבָנִים וְשָׂמֵן עַל־רֵאשֶׁךְ אֲלֵי־חֶסֶד)»). Да будут каждый миг белыми одежды твои, и да не убывает благовоние (елей) на голове твоей (בְּכִלְיֶיךָ וְיָדוּ בְּנִדְיָד לְבָנִים וְשָׂמֵן עַל־רֵאשֶׁךְ אֲלֵי־חֶסֶד). Ощути жизнь с женщиной, которую ты любишь, все дни твоей пустой жизни, которую (Бог) дал тебе под солнцем (на) все дни твоей пустой жизни (כִּי הַבְּלִי אֲשֶׁר נָתַן־לְךָ תַחַת הַשֶּׁמֶשׁ כֹּל יְמֵי הַבְּלִי)»). Эти слова также могут напомнить призыв из «Песни арфиста» и «Эпоса о Гильгамеше». В сравнении с египетским памятником, слова из Книги Екклезиаста кажутся проявлением вольнодумства.

Общее сравнение Книги Екклесиаста с древнеегипетскими царскими поучениями показывает, что египетские произведения могли оказать определенное влияние и на форму, и на содержание библейской книги. Авторы всех этих произведений гордились своими достижениями, имели вполне определенные представления о правде и справедливости, сетовали по поводу нарушений этой правды в окружающем их мире, но сохраняли общий жизненный оптимизм, сознавая важность созидательного труда.

Особую близость имеет с Книгой Екклесиаста «Поучение Мерикара». Рожденные после сложных кризисных периодов, эти памятники пытаются оправдать Бога и придать миру и происходящему в нем осмысленный характер. Бог заботится о мире, но замыслы Бога непостижимы. Божественное внимание к миру и человеку проявится в конечном суде.

Однако в рассмотренных египетских произведениях нет той особой остроты переживаний о происходящем во всем мире зле и несправедливости, переживаний, еще более обостряющихся вследствие неясности для библейского автора посмертной перспективы. Сторонясь языческих

представлений, в том числе и развитой в Египте веры в посмертное существование, библейский автор мучается в поиске смысла всего существующего. В этом мире такого смысла он не находит. Его представления о мире по ту сторону смерти совершенно неопределенны. Успокоение он находит только в вере в Живого Бога, Который небезразличен к судьбам человека. Не получая убедительного ответа на вопрос о смысле жизни, автор просто смиряется перед Богом, подобно тому, как смирился перед Богом библейский Иов, также не получивший вразумительного ответа о причине невинных страданий. Ветхозаветная библейская книга Екклесиаста, как и Книга Иова, учила величайшему человеческому смирению перед Богом. И это смирение в итоге вознаграждается Откровением Бога, явленным в Новом Завете, откровением о человеческом бессмертии, Божественном Суде и Царстве Божиим.